

Научно-исследовательский центр «Иннова»

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник научных трудов по материалам
XVII Международной научно-практической
конференции, 15 апреля 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Ф94

Главный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

Ф94 ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ. Сборник научных трудов по материалам XVII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 15 апреля 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 78 с.

ISBN 978-5-95356-985-9

В настоящем издании представлены материалы XVII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты», состоявшейся 15 апреля 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5**ISBN 978-5-95356-985-9**

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОБЫТИЙ

ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Алексеева Екатерина Павловна 5

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАСЧЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ

КОМПОЗИЦИОННЫХ ЭЛЕКТРООБОГРЕВАТЕЛЕЙ НА

ОБЪЕКТАХ АПК

Еремочкин Сергей Юрьевич

Ведманкин Александр Васильевич 10

ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА: PIM-СИСТЕМЫ

Тараскин Ярослав Юрьевич 19

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Винник Анастасия Иванова 24

ОСНОВЫ КУЛИНАРНОГО МАСТЕРСТВА НА УРОКАХ ТРУДА

(ТЕХНОЛОГИИ)

Решетова Анастасия Александровна 28

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ

ОБУЧЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ

Эпоева Кнарик Владимировна

Саблина Ксения Ивановна 33

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗМЕНЕНИИ ЦЕННОСТНЫХ

ОРИЕНТИРОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гизатуллин Альберт Равхатович 39

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

ТОВАРНЫХ ЗАПАСОВ В МОДЕЛИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ*Кузина Маргарита Николаевна**Степанов Александр Андреевич..... 47***ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ****СОЛИДАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ СОВЕТА****ДИРЕКТОРОВ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОЛИ УЧАСТИЯ***Духова Анастасия Александровна 53***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ****В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***Логинова Анастасия Андреевна 60***ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ****ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СОЗДАНИЯ УЖАСА****В ПРОЗЕ Т. ЛИГОТТИ***Сидоренко Виктория Николаевна..... 67*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 93

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Алексеева Екатерина Павловна

магистрант

Научный руководитель: Юсупова Лейсан Яркеевна,

к.и.н., доцент

Стерлитамакский Филиал,

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,

город Стерлитамак

***Аннотация.** В данной работе представлен анализ исследований событий Второй мировой войны на Дальнем Востоке, которые интерпретируют историческую память. Рассмотрения также коснулось школьного учебника по истории под редакцией Мединского.*

This paper presents an analysis of studies of the events of the Second World War in the Far East, which interpret historical memory. The review also touched upon a school history textbook edited by Medinsky.

***Ключевые слова:** Вторая Мировая война, Дальний Восток, Халхин-Гол, СССР, Хабаровский процесс, отряд 731, п-ов Сахалин*

***Keywords:** World War II, Far East, Khalkhin-Gol, USSR, Khabarovsk trial, detachment 731, Sakhalin Peninsula*

События, произошедшие в годы Второй Мировой войны на Дальнем Востоке, оставили яркий отпечаток не только в истории России, но и во всеобщей. Стоит обратить внимание при исследовании данной темы на такие факторы, события как на отряд 731, битва на озере Халхин-Гол и другие.

Исследованием занимались такие люди, как: **Е. Л. Катасонова; А. С.**

Железняков; Г. М. Гельфонд; Е. М. Жуков; А. Кошкин и В. Р. Мединский.

Стоит начать данное исследование с международных отношений на Дальнем востоке. Великая Октябрьская социалистическая революция изменила международную обстановку на Дальнем Востоке, создав благоприятные условия для создания национально-освободительных движений. [4, с. 4]. Можно выделить, что Япония и Китай тогда поддержали революционное движение в России. [4, с. 5]. Во время оккупации Манчжурии руководящие империалистической буржуазии Англии, Франции и США провоцировали Японию на войну с СССР. [4, с. 92].

Рассматривая ситуацию на Дальнем Востоке во времена Второй Мировой войны, то стоит упомянуть, что там Вторая Мировая война началась не 1 сентября 1939 г., а **7 июля 1937 г., когда Япония начала войну в Китае.** [6]. **Началось все на мосту Марко Поло вблизи Пекина под покровом ночи. Историк А. Кошкин в своей работе писал, что японские лидеры опасались распространения на Японию закона о нейтралитете принятым в 1935-м г. американским конгрессом. И среди великих держав только СССР помогал Китаю в то время. Все это было сделано для улучшения советско-китайских отношений, как заявил один из советских послов в Китай Дмитрий Богомолов: «Мы все время слишком много надеялись на Англию и Америку, теперь я приму все меры к улучшению советско-китайских отношений».**

Далее мы рассмотрим взаимоотношение СССР и Монголией во времена Второй Мировой войны, особенно событие на р. Халхин-Голе. Рассматривая историографию сражения на р. Халхин-Голе, можно сказать, что данный конфликт именуют в научной литературе, как «вторая русско-японская война», «прелюдией Второй Мировой войны» [3, с. 13]. Спустя 80 лет со дня победы на р. Халхин-Голе оценивают, как проверку боеспособности Красной армии со стороны Японской империи [5, с. 275]. В целом за последнее время многие исследователи сходятся по принципиальным аспектам, к примеру, кто был инициатором боевых действий, ответ остается – Японская сторона.

При этом стоит упомянуть японский отряд 731, который занимался

изготовлением бактериологического оружия, и проводила опыты на живых людях. В основном это были люди из китайского народа, но также были и представители Советского Союза: военнопленный Иван Демченко и Мария Иванова с четырехлетней дочкой Галей, которые погибли в газовой камере. Про них был снят фильм под названием «Человек за солнцем» в 1989 г. После разгрома третьего рейха всё внимание сил Советского союза переключилось на Японию. 9 августа 1945 года началась Маньчжурская стратегическая наступательная операция, в ходе которой были захвачены двенадцать военных преступников из отряда 731. Суд над военными преступниками в этом деле проходил в основном в Хабаровске в окружном Доме офицеров Советской армии или как ещё называли Дом офицеров Восточного военного округа [1].

Рис. 1 - Дом офицеров Восточного военного округа

Задачи СССР, точнее, задачи Тихоокеанского флота были поставлены еще в начале Великой Отечественной войны. В 1944 г. они подкорректированы в связи с изменившейся обстановкой на советско-германском фронте. Задачи были следующими: нарушить коммуникацию противника в Японском море; не допускать высадки десантов на советское побережье; затруднить базирование противника в портах Северной Кореи. [2, с. 57] Главной задачей оставалась возвращение Южного Сахалина в родную страну, что свершилось 25 августа 1945 г. [2, с. 110-125].

Если изучать данную тему в школьном курсе, то стоит обратиться к учебникам Мединского за 10 класс. Данную тему изучают в 27 параграфе учебника

«СССР и мировое сообщество в 1929-1939-е гг.». В учебнике говорится, что бывшие белогвардейцы пытались захватить объекты КВЖД в 1929 г., но армия под командованием Блюхера быстро одолела их [7, с. 280]. В 1937 г. Япония начала вторжение в Китай и Советский союз пытался помочь, поставляя боеприпасы, запасы еды и прочее тогда. А также 700 летчиков добровольцев из СССР пал, чтобы защитить Китай от Японии.

В заключении можно сказать, что данная тема научной статьи многогранна и рассматривать ее можно с разных сторон, но на сегодняшний момент недостаточно хорошо изучена. В школьных учебниках ей выдели всего несколько страниц. Также во многих школьных учебниках отсутствуют темы, посвященные Хабаровскому процессу в 1949 г., отряду 731 и т. д. Но на самом деле данная тема является многогранна, так как историю Дальнего Востока во времена Второй Мировой войны можно изучить с разных аспектов.

Список литературы

1. БД «Жертвы политического террора в СССР».АД. П-160088. Книга памяти Хабаровского края. [Электронный ресурс] / URL:<https://base.memo.ru/person/list?params=N4sIAAAAAAAAAA6tWki4tykvMTVWyuUoopNTAxTAWRxuZg0tReqRYA3WWHJiEAAAAA%2C> (дата обращения: 21.10.2025)
2. Гельфонд Г.М. Советский флот в войне с Японией. Москва – ССР: Изд-во «Военное издательство министерства обороны союза ССР». 1958. 203 с.
3. Железняков А.С. и Катасонова Е.Л. Победа на Халхин-Голе: в поисках исторической мысли. Коллективная монография. Москва: Изд-во РАН. 2021. 364 с.
4. Жуков Е.М. Международные отношения на Дальнем Востоке. Книга вторая. 1917-1945. Москва: Изд-ва «Мысль». 1973. 298 с.
5. Катасонова Е.Л. Халхин-Гол спустя 70 лет. Историография проблемы / Ежегодник Япония. 2009. №38. С. 275
6. Кошкин А. Блицкриг на Востоке. [Электронный ресурс] / URL:<https://историк.рф/journal/post/6882>(дата обращения: 18.10.2025).

7. Мединский В.Р., Торкунов А.В. История России. 1914-1945. 10 класс.
Базовый уровень. Москва. 2023. С. 280.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 631.17

РАСЧЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ КОМПОЗИЦИОННЫХ ЭЛЕКТРООБОГРЕВАТЕЛЕЙ НА ОБЪЕКТАХ АПК

Еремочкин Сергей Юрьевич

Д.Т.Н.

Ведманкин Александр Васильевич

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова»

***Аннотация.** В статье выполнен сравнительный экономический анализ замены серийного обогревателя на DIN-рейку мощностью 150 Вт (модель IEK YCE-HG-150-20) на оптимизированный композиционный обогреватель МКЭ-1 применительно к условиям эксплуатации на объектах агропромышленного комплекса. К таким объектам относятся: шкафы управления системами вентиляции животноводческих помещений, контроллеры климата в теплицах, автоматика зернохранилищ и элеваторов, системы орошения и дождевания. Показано, что при одинаковой номинальной мощности преимущества МКЭ-1 достигаются за счёт высокой однородности микроструктуры, снижения затрат на техническое обслуживание и увеличения межремонтного ресурса. Выполнен расчёт денежных потоков на 10-летнем горизонте. Определены чистый дисконтированный доход ($NPV = +7\,544$ руб.), инкрементальный индекс рентабельности ($PI = 17,8$) и дисконтированный срок окупаемости ($DPP = 0,41$ года, или 5 месяцев). Сделаны выводы о высокой экономической эффективности внедрения МКЭ-1 на объектах АПК.*

The article provides a comparative economic analysis of replacing a series-

produced heater on a DIN rail with a power of 150 W (model IEK YCE-HG-150-20) with an optimized composite heater MKE-1 in relation to the conditions of operation at facilities of the agro-industrial complex. Such facilities include control cabinets for ventilation systems of livestock buildings, climate controllers in greenhouses, automation of grain storage and elevators, irrigation and sprinkling systems. It is shown that, with the same rated power, the advantages of MKE-1 are achieved due to the high homogeneity of the microstructure, reduced maintenance costs, and increased overhaul life. The cash flows were calculated over a 10-year horizon. The net present value (NPV = +7,544 RUB), the incremental profitability index (PI = 17.8), and the discounted payback period (DPP = 0.41 years, or 5 months) have been determined. The results indicate high economic efficiency.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, композиционный обогреватель, МКЭ-1, шкаф управления, экономическая эффективность, NPV, срок окупаемости, техническое обслуживание

Keywords: agro-industrial complex, composite heater, MKE-1, control panel, economic efficiency, NPV, payback period, and maintenance

В агропромышленном комплексе всё большее распространение получают автоматизированные системы управления технологическими процессами. Шкафы управления устанавливаются в животноводческих помещениях, теплицах, зернохранилищах, на открытых площадках систем орошения. Условия эксплуатации часто характеризуются повышенной влажностью, перепадами температур, наличием агрессивных сред (аммиак в животноводстве, средства химизации в растениеводстве). В неотапливаемых помещениях и на открытом воздухе в осенне-зимний период возникает необходимость поддержания положительной температуры внутри шкафов для защиты электронных компонентов от конденсата и выхода из строя [1].

Наиболее распространённым решением являются обогреватели на DIN-рейку. Однако практика эксплуатации на объектах АПК выявляет их недостатки: локальный перегрев, чувствительность к пыли и влаге, ограниченный ресурс (5 лет), необходимость регулярного технического обслуживания.

Коллективом авторов [2] в предшествующих работах разработан композиционный обогреватель МКЭ-1 на основе бутилкаучука с наполнителем из технического углерода. Благодаря применению информационно-энтропийного метода контроля микроструктуры достигнут показатель однородности, что обеспечивает равномерный объёмный нагрев, герметичность (IP65) и повышенную надёжность [3].

В статье предлагается количественная оценка экономической целесообразности замены традиционного DIN-реечного обогревателя на композиционный обогреватель МКЭ-1 при эксплуатации на объектах агропромышленного комплекса.

В таблице 1 приведены типовые объекты АПК, где применяются обогреваемые шкафы управления, и соответствующие требования к системам обогрева.

Таблица 1 – Объекты АПК и требования к обогреву шкафов управления

Объект АПК	Оборудование в шкафу	Особые условия	Требования к обогревателю
Животноводческая ферма	Контроллеры микроклимата, реле вентиляции	Высокая влажность, аммиак, пыль	Коррозионная стойкость, влагозащита
Тепличный комплекс	Управление поливом, форточками, досветкой	Постоянный конденсат, перепады температур	IP65, равномерный нагрев
Зернохранилище, элеватор	Управление транспортерами, сушкой	Пыль (мука, зерно), перепады температур	Пылезащита, искробезопасность
Система орошения (насосная станция)	Управление насосами, задвижками	Открытая площадка, ветер, осадки	Устойчивость к УФ, широкий диапазон температур

Для сравнительного анализа выбраны два обогревателя мощностью 150 Вт: серийный DIN-реечный (IEK YCE-HG-150-20) и композиционный МКЭ-1/1. Режим работы определяется термостатом, который поддерживает внутри шкафа температуру +5...+10 °С.

а)

б)

Рисунок 1 – Внешний вид сравниваемых обогревателей,

а) МКЭ - 1/1 б) IEK YCE-HG-150-20

Исходные данные для расчёта на основе эксплуатации на типовом объекте АПК в Западной Сибири:

- продолжительность отопительного сезона: 240 дней;
- среднесуточная работа термостата: 20 ч/сутки;
- коэффициент заполнения (доля работы на полной мощности): 0,45;
- горизонт расчёта: 10 лет;
- ставка дисконтирования: 10 %.

Работа МКЭ-1 и аналогов для обеспечения микроклимата шкафов управления зависит от режимов работы термостата:

$$T_{\text{терм}} = D \cdot h \quad (1)$$

где $T_{\text{терм}}$ - количество часов, в течение которых термостат включен и обогреватель готов к работе, ч/год;

D – продолжительность отопительного сезона, 240 дней;

h - среднесуточная работа термостата, ч/сутки, 20 ч/сутки.

Необходимо определить количество часов полной мощности с учетом термоциклирования:

$$T_{\text{полн}} = T_{\text{терм}} \cdot k_{\text{зап}} \quad (2)$$

где: $T_{\text{полн}}$ - реальное время, когда обогреватель потребляет полную мощность, ч/год;

$k_{\text{зап}}$ - коэффициент заполнения (доля времени работы на полной мощности); для шкафов управления 0,45

Тогда, годовое энергопотребление возможно, рассчитать по формуле:

$$W = P \cdot T_{\text{полн}} \quad (3)$$

где: P - номинальная электрическая мощность обогревателя, кВт, для МКЭ-1/1 = 150 Вт, и для обогревателя на DIN-рейку 150Вт IP20 IEK YCE-HG-150-20

Рассчитав годовое электропотребление, которое составит 324 кВт ч, можно определить годовые затраты на электроэнергию.

$$\mathcal{E} = W \cdot T_{\text{эл}} \quad (4)$$

где: $T_{\text{эл}}$ - тариф на электроэнергию, составит усредненно для различных регионов 6 руб./кВ · ч

Рассчитаем экономию на техническом обслуживании для приведенных типов нагревателя [4]:

$$\Delta O = O_{\text{аналог}} - O_{\text{МКЭ-1}} \quad (5)$$

где: ΔO - годовая экономия затрат на техническое обслуживание при замене аналога на КЭ

$O_{\text{аналог}}$ - затраты на обслуживание аналога в год 1800 руб./год;

$O_{\text{МКЭ-1}}$ - затраты на обслуживание МКЭ-1 в год 600 руб./год;

При замене действующего обогревателя на DIN-рейку 150Вт IP20 IEK YCE-HG-150-20, на МКЭ-1/1 не требуется дополнительных инвестиций, однако за счет более высокой первоначальной стоимости МКЭ-1/1 будет разница в капитальных затратах:

$$\Delta I_0 = CAPEX_{\text{МКЭ-1}} - CAPEX_{\text{аналог}} \quad (6)$$

Где: $CAPEX_{\text{МКЭ-1}}$ - полные начальные затраты на композиционный обогреватель МКЭ-1, (цена + монтаж) 3 700 р.;

$CAPEX_{\text{аналог}}$ - полные начальные затраты обогревателя на DIN-рейку 150Вт IP20 IEK YCE-HG-150-20 составит 3 250 р.

ΔI_0 – составила 450 руб., что свидетельствует о дополнительном оттоке средств при покупке МКЭ-1.

Чистый денежный поток замены для срока 10 лет, кроме пятого года использования, это срок замены обогревателя на DIN-рейку 150Вт IP20 IEK YCE-HG-150-20:

$$\Delta CF_5 = \Delta O - Z_5 \quad (7)$$

Для расчета чистого приведенного дохода необходимо рассчитать коэффициент дисконтирования для года t :

$$Kd_t = \frac{1}{(1+r)^t} \quad (8)$$

где: Kd_t - коэффициент дисконтирования (фактор текущей стоимости) для года t ;

r - ставка дисконтирования,

t - номер года от начала проекта (1,2,3...10)

Определим текущую стоимость денежного потока:

$$PV_t = \Delta CF_t \cdot Kd_t \quad (9)$$

Где: PV_t - приведённая (дисконтированная) величина денежного потока

года t руб.;

Тогда, чистый дисконтированный доход:

$$NPV = \sum_{t=1}^{10} PV_t - \Delta I_0 \quad (10)$$

Величина чистого дисконтированного дохода округленно составит 7 544,38, что соответствует критерию эффективности, так как положительный.

После определения положительного результата рассчитан индекс рентабельности дополнительных вложений [5]:

$$PI_{\text{инкр}} = \frac{\sum_{t=1}^{10} PV_t}{\Delta I_0} \quad (11)$$

Расчетное значение составило 17,77 это свидетельствует о том, что каждый дополнительный рубль, вложенный в покупку МКЭ-1, принесет 17,77 руб. дисконтированного дохода.

Дисконтированный срок окупаемости первом году по формуле 12:

$$DPP = \frac{\Delta I_0}{PV_1} \quad (12)$$

где: DPP - дисконтированный срок окупаемости, лет;

PV_1 - дисконтированная величина экономии первого года.

На рисунке 2 приведена диаграмма срока окупаемости, по оси абсцисс приведены года, по оси ординат накопленный поток.

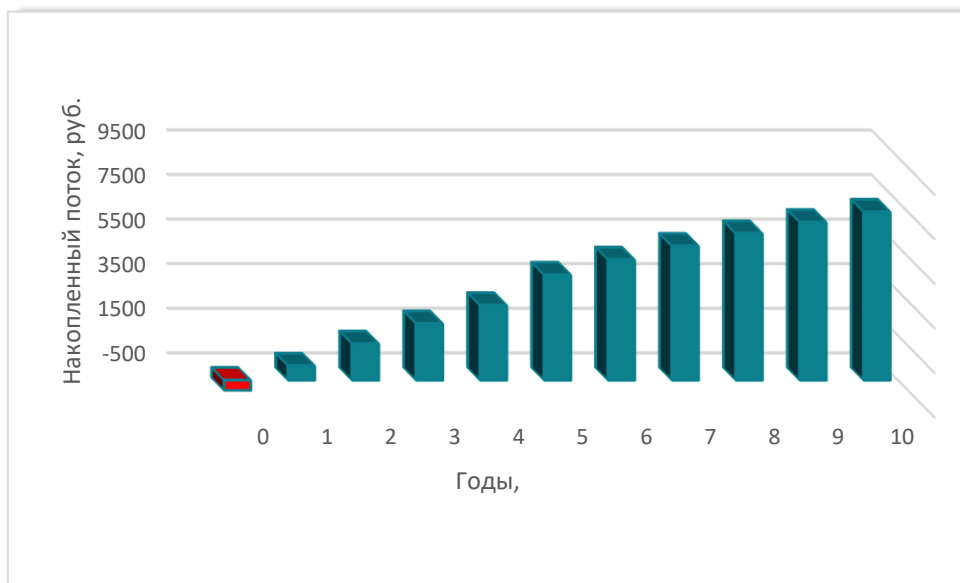

Рисунок 2 – Накопленный дисконтированный денежный поток проекта замены

Точка пересечения с нулевой линией соответствует дисконтированному сроку окупаемости (DPP) $\approx 0,41$ года (5 месяцев)

В таблице 2 приведены сводный показатели эффективности внедрения композиционного обогревателя МКЭ-1 вместо обогревателя на динрейку.

Таблица 2 – Показатели эффективности внедрения

Показатель	Обозначение	Значение
Чистый дисконтированный доход	<i>NPV</i>	+7 544 руб.
Инкрементальный индекс рентабельности	<i>PI_{инкр}</i>	17,8
Дисконтированный срок окупаемости	<i>DPP</i>	0,41 года (≈ 5 мес.)

Таким образом при одинаковом энергопотреблении (324 кВт·ч/год) и равных затратах на электроэнергию экономический эффект достигается за счёт снижения расходов на техническое обслуживание (1200 руб./год) и отсутствия необходимости замены оборудования в 5-й год эксплуатации. Дополнительные начальные инвестиции составляют всего 450 руб., что окупается за 5 месяцев. Чистый дисконтированный доход за 10 лет превышает 7 500 руб., индекс рентабельности равен 17,8.

Для условий АПК дополнительными преимуществами являются

влагозащита, коррозионная стойкость и низкая потребность в обслуживании. Рекомендуется применение композиционных обогревателей МКЭ-1 в шкафах автоматического управления на животноводческих фермах, тепличных комплексах, зернохранилищах и объектах орошения.

Список литературы

1. ГОСТ Р 51321.1-2007 (МЭК 60439-1:2004). Устройства комплектные низковольтные распределения и управления. Часть 1. Общие требования и методы испытаний. – Введ. 2008-07-01. – М.: Стандартинформ, 2007. – 105 с.
2. Халина, Т. М. Системы обогрева на основе наноструктурных композиционных электрообогревателей [Текст] / Т. М. Халина, М. В. Халин, А. Б. Дорош, А. В. Ведманкин / Электротехника. – 2018. – № 12. – С. 21-29.
3. Халина, Т. М., Энергоэффективные технологии локального обогрева для АПК / Т. М. Халина, М. В. Халин, А. Б. Дорош / Достижения науки и техники АПК. – 2017. – Т. 31. – № 3. – С. 65–71.
4. Ширококов, В. Г. Развитие методики расчета эффективности при оценке инвестиционных проектов / В. Г. Ширококов, Р. С. Казарцев / Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – № 18 (75). – С. 14-19.
5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. политике; рук. авт. кол.: В. В. Коссов, В. Н. Лившиц, А. Г. Шахназаров. – М.: Экономика, 2000. – 421 с.

УДК 004:005.3

ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА: PIM-СИСТЕМЫ**Тараскин Ярослав Юрьевич**

студент

Научный руководитель: Тараскина Юлия Викторовна,

к.э.н, доц.

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет

аэрокосмического приборостроения»,

г. Санкт-Петербург

***Аннотация.** В статье изучены вопросы внедрения PIM-систем в деятельность российских компаний. Рассмотрены предпосылки внедрения, функциональные возможности данного вида программных продуктов. Выполнен обзор основных PIM-систем, представленных на отечественном рынке цифровых решений для бизнеса.*

The article examines the issues of implementing PIM systems in the activities of Russian companies. It considers the prerequisites for implementation and the functionality of this type of software products. The article provides an overview of the main PIM systems available on the domestic market of digital solutions for business.

***Ключевые слова:** цифровизация бизнеса, PIM-система, PIM-Управление информацией о продукте, цифровые инструменты, цифровая модель*

***Keywords:** business digitalization, PIM system, PIM Product Information Management, digital tools, digital model*

В настоящее время в России наблюдается глобальный тренд на цифровизацию бизнеса. При этом цифровизация российского бизнеса происходила поэтапно. В первую очередь произошла автоматизация бухгалтерского учета (вследствие требований законодательства), далее она затронула складской учет,

контроль за движением товаров, а со временем возникла необходимость цифровизации бизнес-процессов в сфере взаимоотношений с клиентами, контроле достижения целей и выполнения поставленных задач. В рамках перехода на цифровую модель, запросы бизнеса и требования к программным продуктам значительно возросли. На сегодняшний день даже микробизнес не ограничивается использованием универсальных цифровых инструментов (например, таблиц excel, google таблиц), а переходит на специализированные цифровые инструменты [1]. Это обусловлено тем, что вести товарный учет вручную, особенно при большой номенклатуре товаров, очень энергозатратно. Следовательно, для того чтобы уйти с ручного управления товародвижением, номенклатурой и распределением товаров по каналам сбыта, необходимо выбрать правильное IT-решение.

Российские компании активно используют в своей деятельности по управлению товародвижением ERP-системы и Master Data Management. Однако данные инструменты имеют ограниченный функционал и на сегодняшний день не могут удовлетворить запросы бизнеса на 100%. Решением проблемы может стать внедрение PIM Product Information Management.

Особенность PIM заключается в том, что их применение дает возможность управлять большими массивами данных о товарах централизованно. Эти системы имеют расширенный функционал и позволяют создавать, хранить и анализировать максимально необходимую информацию о товаре, начиная с текстового описания товара с указанием всех его технических характеристик, фотографий и заканчивая информацией о количестве товара на складе, его цене и т.д. Функциональные возможности PIM-систем представлены на рисунке 1.

Из рисунка 1 видно, что PIM-системы дают возможность синхронизировать внутренние данные системы с данными, полученными из сторонних источников, в том числе с помощью интеграции данных от поставщиков, партнеров и всех участников, входящих в инфраструктуру бизнеса. Вторым преимуществом использования системы является то, что сотрудники компании получают возможность в процессе управления номенклатурой товаров в режиме реального времени обмениваться информацией о товарах, совместно корректировать

данные, согласовывать их. В процессе этой работы стандартизируются бизнес-процессы на всей цепочке от получения информации о товаре от поставщиков, обогащения

Рис. 1- Функциональные возможности современных PIM-систем (на примере Compo PIM) [2]

полученной информации (маркетинговая составляющая) до публикации данных на сайте или маркетплейсе. Это обеспечивает максимальную эффективность взаимодействия с клиентами независимо от выбранного канала продаж. Таким образом, можно утверждать, что PIM-системы в нынешних реалиях из дополнительного цифрового инструмента трансформируются в базовый элемент цифровой экосистемы бизнеса, начиная от производителя и заканчивая розничным продавцом.

Однако, в настоящее время вследствие геополитических событий, начавшихся в 2022 г. и введенных санкций и ограничений со стороны американских и европейских вендоров, привело к тому, что российский бизнес утратил доступ к сотрудничеству с иностранными разработчиками PIM. Несмотря на то, что до этого времени на внутреннем рынке доминировали иностранные программные продукты, за последние четыре года российские разработчики сформировали

набор эффективных цифровых решений.

На сегодняшний день основными PIM-системами, представленными на отечественном рынке являются:

Сompro PIM. Полностью отечественный продукт, разработанный на базе Java. Данный программный продукт можно использовать on-premise на сервере пользователя, в облаке и с открытием ядра. Преимуществом является наличие возможности интеграции с 1С и ведущими маркетплейсами.

Brandquad. Эта PIM-система изначально представляла собой российско-французское совместное предприятие. На сегодняшний день – это полноценный российский программный продукт PIM. Преимуществами данной системы является возможность интеграции и широкий функционал, который включает встроенный DAM-модуль. Однако развертывание данной платформы непосредственно на сервере пользователя не предусмотрено, доступен только облачный сервис по подписке (модели SaaS).

Catalog.app. Данная PIM-система предназначена для пользователей, осуществляющих свою деятельность на территории РФ и Республики Беларусь. Основным преимуществом является наличие обширной библиотеки готовых карточек товаров. Недостатком является упрощенное управление правами доступа (только базовые роли), что может быть неприемлемым для крупных пользователей.

MarketProvider. Российская цифровая платформа, предназначенная для электронной коммерции. Развертывание данной платформы непосредственно на сервере пользователя не предусмотрено, доступен только облачный сервис по подписке (модели SaaS). Отсутствует встроенный модуль цен. Поддерживается интеграция практически с различными системами: 1С, 1С-Битrix, Ozon, Wildberries, Яндекс.Маркет, Avito, МойСклад и др.

Внедрение PIM-систем в деятельность отечественных компаний позволит решить следующие задачи:

– повышение точности и полноты описания товаров в карточках. Контроль заполнения обязательных полей;

- повышение качества анализа продаж. Возможность детализации по заданным параметрам: региону продаж, каналу распределения, номенклатурным группам;
- адаптация контента под требования маркетплейсов по атрибутам, форматам и обязательным полям;
- единый интерфейс дает возможность контент-менеджерам повысить эффективность работы за счет сокращения времени на перенос информации с одной платформы на другую, что повышает КПД их работы.

Список литературы

1. Цифровые технологии как фактор устойчивого развития малого бизнеса / К. А. Мызрова, Н. Ж. Мяслина, Ю. Н. Захарова, А. С. Заводцков / Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 9. – С. 2193-2210. – DOI 10.18334/ce.18.9.121528
2. Системы управления ассортиментом: что нужно знать о РИМ. Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/tsifrovizatsiya_ritejla_2024/cases/sistemy_upravleniya_assortimentom

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.015.3

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Винник Анастасия Ивановна

студент

Научный руководитель: Эпоева Кнара Владимировна,
зав. каф.

ФГУП ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

***Аннотация.** В статье рассматривается роль декоративно-прикладного искусства в развитии творческих способностей обучающихся. Проанализированы психолого-педагогические подходы к понятию «творческие способности», выявлены особенности их формирования на занятиях декоративно-прикладного искусства. Представлены методы и приёмы, способствующие развитию креативности, а также приведены примеры практических заданий.*

The article examines the role of decorative and applied arts in the development of students' creative abilities. Psychological and pedagogical approaches to the concept of «creative abilities» are analyzed, and the features of their formation in decorative and applied art classes are identified. Methods and techniques that promote creativity are presented, along with examples of practical tasks.

***Ключевые слова:** творческие способности, декоративно-прикладное искусство, креативность, педагогические методы, художественное творчество*

***Keywords:** creative abilities, decorative and applied arts, creativity, pedagogical methods, artistic creativity*

Развитие творческих способностей — одна из ключевых задач современного образования. Занятия декоративно-прикладным искусством (ДПИ)

предоставляют широкие возможности для раскрытия творческого потенциала личности, поскольку сочетают в себе эстетическое воспитание, развитие моторики, воображения и нестандартного мышления.

Согласно исследованиям психологов (Л. С. Выготский, Б. М. Теплов), творческие способности не являются врождёнными в готовом виде, а формируются в процессе деятельности. Занятия ДПИ создают условия для их активного развития через практическую работу с различными материалами и техниками.

Понятие творческих способностей в психолого-педагогической литературе

В психолого-педагогической науке творческие способности рассматриваются как комплекс качеств личности, включающий:

- воображение и фантазию;
- способность к ассоциативному мышлению;
- гибкость и оригинальность мышления;
- умение находить нестандартные решения;
- эмоциональную выразительность.

По мнению Л. С. Выготского, творчество — это не привилегия избранных, а естественная форма деятельности ребёнка. Занятия ДПИ позволяют реализовать этот потенциал через:

- создание оригинальных композиций;
- экспериментирование с материалами;
- освоение традиционных и современных техник.

Особенности развития творческих способностей на занятиях ДПИ

Занятия декоративно-прикладным искусством способствуют развитию творческих способностей благодаря следующим факторам:

1. Многообразие материалов (глина, текстиль, дерево, бумага, природные материалы и т. д.) стимулирует тактильное восприятие и побуждает к экспериментам.

2. Сочетание традиции и новаторства — изучение народных промыслов (гжель, хохлома, дымковская игрушка и др.) даёт основу для создания собственных интерпретаций.

3. Практический характер деятельности — результат труда виден сразу, что повышает мотивацию и уверенность в своих силах.

4. Интеграция искусств — ДПИ связано с живописью, графикой, дизайном, что расширяет художественный кругозор.

Методы и приёмы развития творческих способностей

На занятиях ДПИ эффективно применяются следующие методы:

1. Метод ассоциаций — создание композиции на основе ассоциативных рядов (например, «музыка в цвете», «звук в форме»).

2. Метод вариативности — предложение нескольких решений одной задачи (разработка 3–5 эскизов для одного изделия).

3. Игровые технологии — ролевые игры («мастерская народного промысла», «выставка художников»), которые снимают психологический барьер.

4. Проектный метод — долгосрочные творческие проекты (например, создание коллекции декоративных панно в смешанной технике).

5. Исследовательский подход — самостоятельное изучение традиционных техник с последующей адаптацией в современном контексте.

Практические задания для развития креативности

Примеры заданий, направленных на развитие творческих способностей:

«Трансформация формы» — преобразование геометрической фигуры в образ (круг солнце, цветок, лицо и т.д.).

«Фантастическая композиция» — создание коллажа из природных материалов с элементами фантазии.

«Реконструкция традиции» — переосмысление народного орнамента в современном дизайне (например, хохломские мотивы в оформлении футболки).

«Материал сюрприз» — работа с нестандартными материалами (провода, фольга, крупы) для создания объёмной композиции.

«История вещи» — придумывание и изготовление предмета с придуманной историей (например, «волшебная шкатулка путешественника»).

Занятия декоративно прикладным искусством являются эффективным

средством развития творческих способностей, поскольку:

- обеспечивают интеграцию художественного и технического творчества;
- дают возможность практического воплощения идей;
- сочетают традиции и инновации;
- формируют эстетический вкус и самостоятельность мышления.

Систематическое включение творческих заданий в образовательный процесс способствует не только развитию художественных навыков, но и формированию креативной личности, способной к нестандартным решениям в различных сферах жизни.

Список литературы

1. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. — М.: Просвещение, 1991. — 93 с.
2. Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей / Б. М. Теплов. — М.: Наука, 2003. — 379 с.
3. Неменский, Б. М. Изобразительное искусство и художественный труд: программа для 1–9 классов / Б. М. Неменский. — М.: Просвещение, 2010. — 128 с.
4. Шпикалова, Т. Я. Народное искусство на уроках декоративного рисования / Т. Я. Шпикалова. — М.: Просвещение, 1979. — 192 с.
5. Комарова, Т. С. Детское художественное творчество / Т. С. Комарова. — М.: Мозаика-Синтез, 2005. — 128 с.
6. Савенкова, Л. Г. Интеграция в системе художественного образования / Л. Г. Савенкова. — М.: Педагогика, 2012. — 210 с.

УДК 371

ОСНОВЫ КУЛИНАРНОГО МАСТЕРСТВА НА УРОКАХ ТРУДА (ТЕХНОЛОГИИ)

Решетова Анастасия Александровна

студент

Научный руководитель: Эпоева Кнарлик Владимировна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,
город Армавир

***Аннотация.** Статья посвящена методике преподавания кулинарного модуля в рамках школьного предмета «Технология». Рассматриваются цели и результаты обучения в соответствии с ФГОС, санитарно-гигиенические требования и правила техники безопасности. Описаны этапы формирования кулинарных навыков: от первичной обработки продуктов до тепловых способов приготовления (варка, жарка, выпечка). Анализируются типичные ошибки учителя и предлагаются практические пути их решения, а также критерии оценки практических работ.*

The article is devoted to the teaching methodology of the culinary module within the framework of the school subject "Technology". The objectives and results of training in accordance with the Federal State Educational Standard, sanitary and hygienic requirements and safety regulations are considered. The stages of culinary skills formation are described: from the primary processing of products to thermal cooking methods (cooking, frying, baking), typical teacher mistakes are analyzed, and practical solutions are proposed, as well as criteria for evaluating practical work.

***Ключевые слова:** кулинарное мастерство, урок технологии, ФГОС, техника безопасности, тепловая обработка, проектная деятельность, сервировка стола*

***Keywords:** culinary skills, technology lesson, FGOS, safety technology, heat treatment, project activities, table setting*

В эпоху фастфуда и полуфабрикатов уроки кулинарии в школе становятся особенно важными. Раздел «Кулинария» в предмете «Технология» решает не только задачу научить готовить, но и формирует пищевую культуру, экономическую грамотность и ответственность за здоровье.

1. Цели и нормативная база

По ФГОС изучение кулинарии даёт:

– **Личностные результаты:** ответственное отношение к здоровью, уважение к труду.

– **Метапредметные:** планирование, работа с информацией (рецепты, этикетки).

– **Предметные:** санитария, техника безопасности, приготовление простых блюд.

На модуль в 5–7 классах отводится 12–20 часов.

2. Санитария и техника безопасности (ТБ)

Основные правила:

– Внешний вид: колпак, фартук, убрать волосы.

– Мыть руки не менее 20 секунд.

– Ножи передавать ручкой вперёд, резать только на разделочных досках (маркировка).

– Крышку кастрюли открывать от себя, использовать прихватки.

– Электроприборы включать сухими руками.

Перед каждой практической работой — инструктаж с росписью в журнале.

3. Продуктоведение для школьников

Учим читать этикетки, определять свежесть продуктов, понимать сроки хранения и условия хранения. Практическое задание: принести упаковку из дома и проанализировать состав.

4. Первичная обработка продуктов

Овощи: сортировка, мытьё, очистка (овощечисткой безопаснее), нарезка (брусочки, кубики, соломка). Отрабатываем безопасность и равномерность.

Мясо и рыба: в школе чаще используют полуфабрикаты (филе, фарш).

Даём теорию размораживания (только в холодильнике).

5. Тепловая обработка

– **Варка (5–6 кл.):** макароны, яйца, картофель, каши. Учим пропорциям и времени.

– **Пассерование (6 кл.):** овощи размягчаются в жиру для супов.

– **Жарка (7 кл.):** сковорода разогрета, продукт кладём от себя, не переворачивать часто. Осторожно с брызгами масла.

– **Выпечка (7–8 кл.):** тесто (песочное, дрожжевое). Классика: печенье, пицца, шарлотка.

6. Проектная деятельность и межпредметные связи

– **Химия:** почему сода гасится уксусом? Почему мясо становится мягче от кислоты?

– **Математика:** расчёт стоимости порции, перевод рецепта.

– **Биология:** строение ЖКТ, микробиология пищевых отравлений.

Проекты: «Завтрак для мамы», «Блюда народов России», «Здоровое меню на неделю».

7. Сервировка стола и этикет

5–6 классы: накрытие стола к завтраку, складывание салфеток, правила поведения за столом (нож и вилка, ложка от себя).

7–8 классы: сервировка праздничного стола, подача блюд (холодные → суп → горячее → десерт), культура чаепития.

Практикум «Фуршет»: канапе и презентация для младших классов.

8. Типичные ошибки учителя и способы их решения

Таблица 1 – Решения ошибок учителя

Ошибка	Решение
Слишком сложные рецепты	Блюда на 25 минут чистого времени (бутерброды, салаты, омлет, запеканка)
Игнорирование уборки	Заложить 10 минут на мытьё посуды и протирку столов
Отсутствие резерва продуктов	Иметь запас муки, яиц, масла, картофеля
Запрет на импровизацию	Разрешать замены (огурец → редис, сметана → йогурт)

9. Материально-техническая база

Минимум: 2–3 электроплитки (лучше индукционные), холодильник, мойка, набор ножей с тупыми концами, цветные разделочные доски, кастрюли, сковороды, миски.

Лайфхаки: одноразовая посуда для дегустаций, привлечение родителей к закупке продуктов, использование мультиварки при отсутствии духовки.

10. Оценка и рефлексия

Критерии оценки (пример для салата или омлета):

- соблюдение ТБ и гигиены – 2 балла;
- технология нарезки – 2 балла;
- тепловая обработка (готовность, цвет) – 3 балла;
- вкус и запах – 2 балла;
- подача и уборка – 1 балл.

В конце урока – рефлексия: «Что получилось? Что было сложным?»

Уроки кулинарии в школе – это подготовка к самостоятельной жизни. Ребёнок, умеющий приготовить себе завтрак, не растеряется в будущем. Задача учителя – вдохновить, создать атмосферу творческой мастерской, где ошибка – это учебный момент. Тогда кулинарное мастерство станет основой здоровой и самостоятельной личности.

Список литературы

1. Технология. 5 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / [В. М. Казакевич, Г. В. Пичугина, Г. Ю. Семёнова и др.]; под ред. В. М. Казакевича. – М.: Просвещение, 2021. – 176 с.

2. Технология. 6 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / [В. М. Казакевич, Г. В. Пичугина, Г. Ю. Семёнова и др.]; под ред. В. М. Казакевича. – М.: Просвещение, 2022. – 192 с.

3. Технология. 7 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / [В. М. Казакевич, Г. В. Пичугина, Г. Ю. Семёнова и др.]; под ред. В. М. Казакевича. – М.: Просвещение, 2022. – 208 с.

4. Кулинария для школьников: учеб.-метод. пособие для учителей технологии / под ред. Т. А. Козловой. – М.: Дрофа, 2018. – 144 с.

5. Технология. Методическое пособие для учителя. 5–9 классы / В. М. Казакевич, Г. Ю. Семёнова, О. В. Пичугина. – М.: Просвещение, 2020. – 128 с.

УДК 371

**ЭСТЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ****Эпоева Кнарик Владимировна**

доц., кандидат пед. наук

Саблина Ксения Ивановна

студент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,
г. Армавир

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема эстетического развития обучающихся в условиях современного обучения. Анализируются теоретические основы формирования эстетической культуры средствами изобразительного искусства, выделяются компоненты, методы и этапы эстетического развития.*

***Ключевые слова:** эстетическое развитие, изобразительное искусство, эстетический вкус, художественное восприятие, творческая деятельность, методы обучения*

Современная социальная и культурная ситуация характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер жизни, клиповым мышлением подрастающего поколения и информационной перегрузкой. В этих условиях проблема эстетического развития обучающихся приобретает особую актуальность. Утрата «чувства прекрасного», неспособность отличить подлинное искусство, эмоциональная стена к художественным образам становятся тревожными сигналами, с которыми нужно что-то делать.

Изобразительное искусство как школьная дисциплина обладает уникальным потенциалом для формирования эстетической культуры личности. В

отличие от словесности или музыки, изобразительное искусство обращается непосредственно к визуальному каналу восприятия, который сегодня доминирует в медиа. Однако простое наличие уроков рисования в расписании не гарантирует эстетического развития. Необходимы специальные педагогические условия, методы и приёмы, превращающие процесс обучения в процесс воспитания души через красоту.

Цель данной статьи-выявить и обосновать педагогические условия эффективного эстетического развития обучающихся средствами изобразительного искусства, а также предложить практические рекомендации для учителей.

Теоретические основы эстетического развития через изобразительное искусство

Прежде чем перейти к практическим аспектам, необходимо изучить терминологию.

Эстетическое развитие — это процесс и результат количественных и качественных изменений в способности личности воспринимать, переживать, оценивать и создавать эстетические объекты. Ключевыми составляющими здесь выступают: эстетическое восприятие, эстетическое чувство, эстетический вкус и эстетический идеал.

В отечественной педагогике и психологии значительный вклад в разработку данной проблемы внесли Л. С. Выготский, Б. М. Неменский, В. С. Кузин.

Л. С. Выготский в работе «Психология искусства» показал, что искусство — это не просто отражение действительности, а особый способ организации психики, при котором аффект и интеллект объединяются. Б. М. Неменский создал концепцию «Школа - центр эстетического воспитания», где изобразительное искусство выступает не как ремесленный навык, а как способ познания жизни через образ.

Специфика изобразительного искусства в контексте эстетического развития заключается в его синтетической природе. С одной стороны, оно требует чувственного опыта (видение цвета, формы, фактуры), с другой — интеллектуальной работы (анализ композиции, понимание символики). Именно это единство

позволяет искусству развивать личность целостно, а не фрагментарно.

Компоненты эстетического развития на уроках ИЗО

Для системной работы необходимо выделить три основных компонента эстетического развития, которые должны формироваться на уроках изобразительного искусства.

1. Эмоционально-чувственный компонент -база, без которой эстетическое развитие невозможно. Он включает способность к эмоциональному резонансу при встрече с произведением искусства, умение удивляться, восхищаться, сопереживать. На уроках ИЗО этот компонент развивается через рассматривание репродукций, обсуждение настроения картины, подбор музыкального или поэтического ряда. Например, перед рисованием весеннего пейзажа учитель может включить отрывок из «Весны» Вивальди и прочесть стихи Тютчева.

2. Познавательный компонент предполагает освоение языка искусства. Линия, цвет, форма, композиция, ритм, фактура — это не просто технические термины, а носители эстетического смысла. Ребёнок, знающий, что вертикаль выражает устремлённость вверх, а горизонталь -покой, что тёплые цвета создают ощущение близости, а холодные - удаления, начинает «читать» произведение искусства осмысленно. Без этого знания эстетическая оценка остаётся на уровне «нравится -не нравится».

3. Деятельностно-практический компонент — это непосредственное создание художественного продукта. Именно в процессе рисования, лепки, декорирования происходит изменение видения эстетических норм. Когда ученик сам решает, какой оттенок взять для неба или как расположить предметы на листе, он присваивает критерии красоты, делает их своими. Важно подчеркнуть: эстетическая ценность детской работы - не в фотографическом сходстве, а в выразительности, гармонии, искренности.

Методы и приёмы активизации эстетического восприятия на занятиях

Необходимы специальные методы, которые «включают» эстетическое переживание, вот их примеры:

1. Метод эмоционально-художественного погружения предполагает создание на уроке особой атмосферы. Это может быть приглушённый свет, звучание классической музыки, запах, тактильные ощущения. Цель - вывести ученика из утилитарного режима «сделать на оценку» в режим живого переживания.

2. Приём сравнения - один из самых действенных для формирования вкуса. Учащимся предлагаются две репродукции на одну тему, но разного художественного уровня: настоящее искусство или коммерческая работа. Задание: «Что здесь красиво по-настоящему, а что - дешёвая красивость? Почему?» Такой диалог учит аргументировать эстетическую оценку.

3. Техника «вхождения в картину» (метафорическое переживание) предлагает ученику представить себя внутри изображённого пространства. «Если бы ты вошёл в натюрморт с пластмассовыми фруктами, что бы почувствовал?» - такие вопросы развивают воображение и эстетическую чуткость.

4. Использование интерактивных технологий сегодня необходимо. Виртуальные туры по Эрмитажу, Лувру, Третьяковской галерее позволяют увидеть искусство в контексте архитектуры. Цифровой рисунок на планшетах даёт возможность экспериментировать с цветом без страха испортить работу. Однако важно помнить: технологии — это инструмент, а не замена живому восприятию.

Роль художественно-творческой деятельности в развитии эстетического вкуса

Без собственной практики рисования эстетическое развитие остаётся умозрительным. Регулярная художественная деятельность формирует так называемое «чувство материала» и «глазомер» - способность видеть нюансы формы и цвета.

Особое значение имеет рисование с натуры. Когда ученик пытается передать объём яблока или изгиб ветки, он невольно вникает в эстетику самой природы: пропорции золотого сечения, разнообразие фактур, тонкость цветовых переходов. Декоративная роспись (по мотивам гжели, хохломы, городецкой росписи) приобщает к народным эстетическим канонам, где красота всегда функциональна.

Однако есть важная ошибка, которую часто допускают учителя: подмена эстетики «аккуратностью выполнения». Ровно закрашенный круг и идеально прямая линия — это ещё не эстетический объект. Эстетическая ценность возникает там, где есть выразительность, где форма служит содержанию. Поэтому оценка детской работы должна включать вопрос: «Что ты хотел выразить? Получилось ли это у тебя?» - а не только «Ровно ли проведены линии?».

Проектная деятельность (создание серии открыток, оформление школьного пространства, дизайн афиши для спектакля) интегрирует весь накопленный эстетический опыт. В проекте ученик действует как настоящий художник: от замысла до реализации, учитывая зрителя, контекст, материал.

Подводя итоги, можно сформулировать несколько ключевых выводов. Во-первых, эстетическое развитие не происходит стихийно: в отсутствие целенаправленного педагогического руководства оно искажается под влиянием низкопробной визуальной среды. Урок изобразительного искусства — это пространство, где эстетическая норма может и должна быть явлена и осмыслена.

Во-вторых, эффективное эстетическое развитие предполагает единство трёх компонентов: эмоционального (переживание), познавательного (знание языка искусства) и деятельностного (собственное творчество). Выпадение любого из них делает процесс неполноценным.

В-третьих, прогностическая ценность эстетического развития выходит далеко за пределы художественного образования. Эстетически развитый ученик — это человек с развитой эмпатией, критическим мышлением, способностью к рефлексии. Он не будет равнодушно проходить мимо безобразного в городской среде, в социальных отношениях, в собственном внутреннем мире. Он способен не только потреблять, но и создавать красоту вокруг себя.

Таким образом, развитие эстетической культуры средствами изобразительного искусства — это не дополнительная «нагрузка» на урок, а его сущностная задача. И от того, насколько успешно она решается, зависит, каким будет не только искусство завтрашнего дня, но и сама жизнь.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Психология искусства. — М.: Искусство, 1986.
2. Неменский Б. М. Мудрость красоты. — М.: Просвещение, 1987.
3. Кузин В. С. Психология живописи. — М.: Оникс, 2005.
4. Мелик-Пашаев А. А. Педагогика искусства и творческие способности.
— М.: Знание, 1981.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗМЕНЕНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гизатуллин Альберт Равхатович

аспирант

Научный руководитель: Ельшин Леонид Алексеевич,

д.э.н., профессор

Учреждение высшего образования

«Университет управления «ТИСБИ»,

город Казань

***Аннотация.** Актуальность исследования современных тенденций в изменении ценностных ориентиров в экономической деятельности обусловлено глобальными сдвигами в поведении экономических субъектов происходящие под влиянием мировых кризисов, экологической повестки, цифровизации и санкций. В настоящее время происходит переход от материальных ценностей к ценностям самовыражения, гибкости и экологичности.*

The relevance of researching modern trends in the transformation of value orientations in economic activity stems from global shifts in the behavior of economic agents, driven by world crises, the ecological agenda, digitalization, and sanctions. Currently, there is a transition from material values to values of self-expression, flexibility, and environmental sustainability.

***Ключевые слова:** экономика знаний, экономика регионов, устойчивое развитие, социальная ответственность*

***Keywords:** economy of knowledge, regional economy, sustainable development, social responsibility*

Современная экономическая жизнь характеризуется не только технологическими и геополитическими сдвигами, но и глубокой трансформацией ценностных основ. Если индустриальная эпоха культивировала ценности экономической эффективности, максимизации прибыли и материального потребления, то сегодня эти ориентиры подвергаются серьезной ревизии. Актуальность данной темы обусловлена кризисом традиционной модели рыночного общества и поиском новой парадигмы, способной соединить экономическое развитие с социальной справедливостью, экологической устойчивостью и человеческим развитием.

В настоящее время можно выделить следующие ключевые направления смены ценностей в экономической деятельности общества.

Уже достаточно долгое время находят отклик и свое развитие факторы устойчивого развития (ESG-Environmental, Social, and Governance). Произошла переориентация на ценности, направленные на трансформацию бизнес-моделей от максимизации прибыли к созданию долгосрочных ценностей через экологическую ответственность, социальную справедливость и прозрачное управление. Теперь многие компании ориентируются на долгосрочную жизнеспособность, заботу о климате, безопасность труда, этическое и справедливое управление и устойчивое развитие.

Следующее направление связано с переходом общества к экономике знаний. Переход к экономике знаний меняет парадигму ценностей с материального производства на интеллектуальный капитал, где ключевыми становятся непрерывное обучение (lifelong learning), развитие инноваций, креативности и цифровых компетенций. Смена ценностей направлена на приоритет человеческого потенциала над сырьевым. Сфера услуг, информационные технологии и интеллектуальный капитал постепенно будут вытеснять индустриальное производство как главный драйвер роста.

На современном этапе развития передовых государств знания в экономике уже выступают самостоятельным фактором производства и перестают быть лишь «остаточным» элементом в производственной функции, каким-то побочным следом технологии. При этом учёные оценивают ценность новых знаний

достаточно абстрактно, опираясь преимущественно на качественные шкалы измерения. В большинстве случаев ценность знания определяется скоростью его распространения и локализацией, то есть тем, насколько быстро и где именно новое знание распространяется через информационно-коммуникационные сети знаний. Всё чаще сети информации и знаний рассматриваются как ключевой модуль, позволяющий решать экономические, социальные и иные актуальные проблемы.

Экономика знаний в первую очередь опирается на высокотехнологичный сектор, где технологические инновации трансформируют характер и масштабы создания (генерации) знаний. В такой модели именно производство идей, а не материальных товаров, становится главной движущей силой экономического роста и повышения качества жизни людей (или их уровня комфорта). При этом информационные и телекоммуникационные технологии выступают опорой этого процесса, обеспечивая и делая возможным подобное развитие экономики и общества.

Справедливо исходящее из предыдущего необходимо отметить ценность цифровизации, гибкость и скорость внедрения инноваций, и способность работать в цифровой среде.

Результаты исследований и новые знания, воплощённые в виде ноу-хау, патентов на изобретения, научных трудов, чертежей и других форм, способны очень быстро распространяться по всему миру. Благодаря Интернету и инфокоммуникационным сетям оказываются разрушены барьеры времени, стоимости и расстояния, что открывает эпоху глобальной информационной связанности. Эти сети в значительной мере способствуют глобализации экономики, позволяя компаниям выходить на новые рынки и осваивать дополнительные производственные ресурсы, а менее развитым странам — начать производить знания и встать на путь ускоренного экономического роста за счёт наращивания национального научного и инновационного потенциала.

Информационное развитие государства влечёт перераспределение трудовых ресурсов: всё больше людей переходит из производственных секторов в

сферу услуг. В информационном обществе в сфере услуг занято более 85% всего населения, из которых около 65% работают в высокотехнологичных отраслях (Sun et al., 2019). Изменение структуры рынка труда, в частности сокращение числа занятых в обрабатывающей промышленности, служит важным индикатором продолжающегося перехода к информационно-ориентированной экономике. В эпоху экономики знаний усиливается кодификация информации (её формализация и программирование), а также сбор и обогащение знаний о физических объектах, людях, процессах и организациях, что в итоге приводит к формированию доступных информационных ресурсов в общераспространённых инфокоммуникационных системах.

Экономика, основанная на бизнес-знаниях, охватывает электронную коммерцию, глобальные сети, расширенные предприятия и торговлю знаниями, где интеллектуальный капитал компаний может объединяться, продаваться и покупаться как особый актив. Такое сочетание цифровой среды, глобализации и смещения к высокотехнологичным услугам способно оказать революционизирующее влияние на экономическую систему, а компании, ориентированные исключительно на знания, могут подорвать традиционные модели коммерческой деятельности. В экономике знаний ценность информации определяется не столько самим наличием знаний, сколько возможностью их обмена через инфокоммуникационные сети, которые одновременно распространяют, локализуют и порождают новые знания. Бизнес-процесс в этом контексте всё чаще рассматривают через призму добавленной стоимости знаний, рост которой влечёт повышение интенсивности их использования и изменение «границ» самих знаний.

При этом границы знаний всё теснее переплетаются с социальными и организационными границами: они помогают эффективно решать задачи государственного управления, формировать социальную политику, обеспечивать население государственными и частными благами, а также разрабатывать более надёжные прогнозы экономического развития страны.

Необходимо рассмотреть также смену ценностей в сторону социальной ориентации и справедливости. Она направлена на переход от индивидуализма к

общественному благополучию. Ключевые направления включают обеспечение равенства возможностей, доступность социальных благ, укрепление прав человека, развитие инклюзии и социальной ответственности, где интересы общества и личности сбалансированы.

Социальному государству должна быть присуща максимальная гармонизация интересов и конструктивное взаимодействие различных социальных общностей, в первую очередь предпринимателей и наёмных работников, а также их объединений. Государство и общественные институты призваны выступать посредниками, обеспечивая их сотрудничество на основе социального партнёрства и взаимоприемлемых компромиссов, а также способствовать выстраиванию подобных отношений между другими социальными группами — национальными, территориальными и иными. В этом контексте важно исключить из общественной жизни насильственные и экстремистские формы борьбы за интересы отдельных групп, стремясь к их урегулированию мирными средствами, при этом не исключая возможность мирного разрешения забастовок и, при необходимости, применения силы государственного принуждения в строго регламентированных рамках.

Глобализация и структурные изменения меняют способы функционирования рынков, требуя модернизации материальной базы и перехода к новым технологиям. Эти трансформации формируют новую экономическую культуру, где успех определяется способностью создавать устойчивую ценность.

Изучение различных аспектов влияния глобализации на структурные особенности национальных рынков труда, реакции национальных правительств на вызовы глобализации, отслеживание тенденций и перспектив формирования глобального рынка труда по-прежнему остаются в ряду ключевых направлений научного исследования экономической глобализации. Прямо или опосредованно, через распространение технологий по всему миру (не только производственных, наукоемких и информационных, но и организационных, управленческих, кадровых, финансовых, налоговых, социальных), глобализация воздействует также на механизмы и способы использования рабочей силы, инвестиции

в человеческий капитал и в конечном счете отражается на эффективности производства, производительности труда и конкурентоспособности как отдельных предприятий и отраслей, так и транснациональных конгломератов и национальных экономик в целом.

Ускорение процесса глобализации способствовало глубокому обмену и слиянию различных культур. Новая молодежь, как активные участники этого процесса, активно играет роль распространителя и обменщика многокультурности. Они преодолевают национальные границы, широко впитывают содержание и мудрость разных культур, демонстрируя беспрецедентную культурную открытость и толерантность. В процессе взаимного обмена и слияния культур новая молодежь не только глубоко осознает уникальную ценность и очарование каждой культуры, но и, при уважении традиций собственной культуры, активно принимает новые знания и идеи из других культур. Эта глубокая смешение и столкновение культур не только расширяет культурные горизонты и познавательные границы новой молодежи, но и стимулирует ее инновационное мышление и культурную креативность, вливая новую энергию и жизненность в культурное развитие новой эпохи.

Одним из важнейших факторов смены ценностных ориентиров является углубляющийся разрыв между поколениями. Исследования фиксируют неравномерность распределения богатства между разными поколениями общества. На современном этапе более молодое поколение, вступая во взрослую жизнь, сталкиваются с недоступностью жилья, высокой стоимостью образования и экономической нестабильностью. Это материальное неравенство порождает и ценностный бунт. Молодые поколения предъявляют качественно иной запрос к экономике и обществу. Отказ от жестких иерархий: они не приемлют бюрократические и авторитарные структуры управления на работе и в обществе, предпочитая горизонтальные связи и гибкие форматы.

Приоритет самовыражения: для них важна самореализация, а не просто зарабатывание денег. Работа должна приносить удовлетворение и смысл. Запрос на справедливость: они остро ощущают несправедливость системы, в которой

усердная работа не гарантирует благополучия, и требуют большего социального и экономического равенства.

Экологическая осознанность: вопросы климата и устойчивого развития для них имеют гораздо большее значение, чем для предыдущих поколений.

Таким образом, давление со стороны более бедных, но более образованных и социально активных молодых когорт вынуждает политические и экономические элиты адаптироваться, смещая приоритеты в сторону социальных и гуманитарных сфер.

Россия находится в уникальном положении, переживая собственную трансформацию ценностных ориентиров на фоне геополитической фрагментации и санкционного давления. Данные «Всемирного исследования ценностей» фиксируют, что в постсоветский период в России произошел не сдвиг в сторону ценностей самовыражения, а, напротив, усиление традиционных ценностей и ценностей выживания. Это связывают с экономическими потрясениями 1990-х годов и снижением уровня экзистенциальной безопасности для значительной части населения.

Субъективное благополучие россиян тесно связано с динамикой ВВП. При этом наблюдается межпоколенческий разрыв: старшее поколение, пережившее распад СССР, демонстрирует устойчиво более низкий уровень счастья, в то время как благополучие молодежи растет пропорционально экономическому развитию.

В официальном дискурсе последних лет произошел явный поворот от попыток интеграции с Западом к позиционированию России как самобытной цивилизации с собственным ценностным кодом. Фундаментом общества провозглашаются традиционные ценности, что контрастирует с либеральной повесткой западных стран. Это находит отражение и в экономической политике:

Усиление роли государства: возврат к протекционизму, импортозамещению и государственному регулированию ключевых отраслей. Социальный разворот: пересмотр бюджетных приоритетов в сторону социальных обязательств, поддержка семей с детьми как воплощение традиционных ценностей.

Поиск суверенной модели: отказ от универсализма либеральной экономической модели в пользу политики, учитывающей национальные интересы, исторический опыт и культурные особенности.

Экономисты отмечают, что России предстоит найти собственное место в новой глобальной конфигурации, став, возможно, мостом между Азией и Западом, но при этом опираясь на внутренние ценностные ориентиры.

Список литературы

1. Анисимова Н. А. Изменение социальных ценностей и их влияние на экономику / Международный студенческий научный вестник. 2016. № 4-4.
2. Бодрунов С. Д. От экономических интересов – к нооценностям / Вопросы философии. - 2022-№ 7.
3. Гиниятуллов Р. Д. К вопросу о влиянии культурных ценностей на экономическую политику / Проблемы современной экономики. -2024. - № 3.
4. Зарецкий А. Д., Иванова. Т. Е. Имплементация ценностных ориентаций в период смены экономических парадигм /Вестник Алтайской академии экономики и права № 6 – 2018.
5. Звягина, Ю. А. Базовые ценности современной молодежи [Электронный ресурс]- <http://slavianskoesodruzhestvo.ru/2010/zviagina.php>
6. Зебелева А. В. Конченко К. К. Постмодерный человек и его ценности / Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. - 2018.- № 8 (24).
7. Калиев Т. Б., Ростовская Т.К. Ценностные ориентиры современной молодежи: особенности и тенденции): монография — Москва: РУСАЙНС, 2019.
8. Крылова Е. Цены и ценности: почему капитализму не хватает человечности / Эксперт. - 2026. - № 2.
9. Понарин Э. Модернизация, ценности и счастье: Россия и мир [Электронный ресурс]/НИУ ВШЭ. - <https://lcsr.hse.ru/news/67694488.html>

УДК 65.658

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ТОВАРНЫХ ЗАПАСОВ В МОДЕЛИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ****Кузина Маргарита Николаевна**

к.э.н., доцент

Степанов Александр Андреевич

аспирант

АНО ВО «Российский новый университет»,
город Москва

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности формирования и функционирования товарных запасов в модели электронной торговли. Автор анализирует ключевые отличия управления запасами в e-commerce от традиционной розничной торговли, включая централизацию хранения, высокую скорость оборота, географические особенности логистики и повышенный уровень возвратов. Описаны основные факторы, влияющие на объём и структуру товарных запасов, представлена поэтапная схема формирования запасов — от прогнозирования спроса и расчёта оптимального уровня до размещения на складах, мониторинга и управления неликвидами.*

***Abstract.** The article discusses the features of the formation and functioning of commodity stocks in the e-commerce model. The author analyzes the key differences in inventory management in e-commerce from traditional retail, including the centralization of storage, high turnover speed, geographical logistics features and increased level of returns. The main factors affecting the volume and structure of commodity stocks are described, a step-by-step scheme of stock formation is presented — from forecasting demand and calculating the optimal level to placement in warehouses, monitoring and managing non-liquid assets.*

Ключевые слова: электронная торговля (*e-commerce*), товарные запасы, управление запасами, логистика, прогнозирование спроса, WMS (*Warehouse Management System*), ERP-системы, оборачиваемость запасов, автоматизация управления запасами, омниканальность, искусственный интеллект в логистике, неликвидные запасы

Keywords: *electronic commerce (e-commerce), inventories, inventory management, logistics, demand forecasting, WMS (Warehouse Management System), ERP systems, inventory turnover, automation of inventory management, omnichannel, artificial intelligence in logistics, illiquid stocks*

Электронная торговля кардинально изменила не только способы взаимодействия продавца и покупателя, но и принципы управления товарными запасами. В отличие от традиционной розницы, онлайн-ритейл сталкивается с уникальными вызовами: мгновенной реакцией на спрос, многоканальными продажами, высокой скоростью оборота и необходимостью учитывать географию доставки. Разберёмся, как именно устроено формирование и функционирование товарных запасов в этой модели.

В классической рознице запасы распределяются по магазинам, витринам и складам в зависимости от локального спроса. В электронной торговле картина иная. Основной запас часто сосредоточен на одном или нескольких крупных складах (фулфилмент-центрах), откуда товары отправляются покупателям напрямую. Онлайн-продажи требуют более быстрой оборачиваемости: задержки с пополнением запасов приводят к потерям продаж и снижению рейтинга на маркетплейсах. Необходимо учитывать не только спрос, но и логистику: чем дальше покупатель, тем дольше доставка и выше затраты. В *e-commerce* процент возвратов выше, чем в офлайн-магазинах, что создаёт дополнительную нагрузку на систему управления запасами. Все это заставляет компании пересматривать подходы к планированию, хранению и распределению товаров.

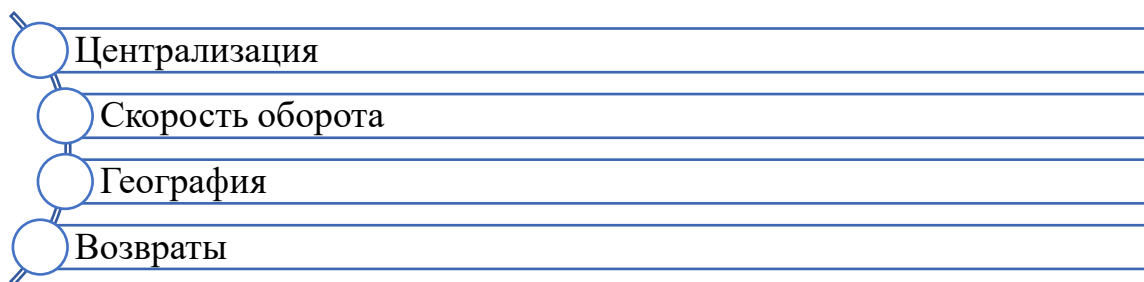

Рис. 1. Особенности электронной торговли

На объём и структуру товарных запасов в электронной торговле влияют несколько ключевых факторов, представленных на рисунке 2.

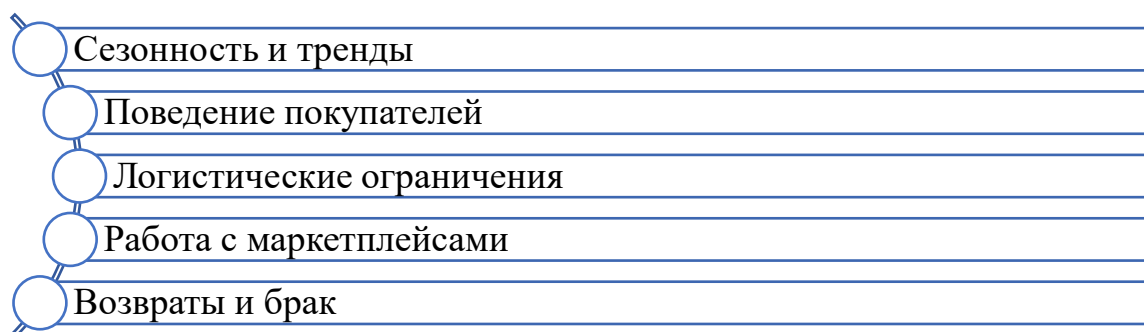

Рис. 2. Ключевые факторы формирования запасов

Спрос на многие категории товаров (одежда, подарки, садовые принадлежности) меняется в зависимости от времени года. Кроме того, важную роль играют краткосрочные тренды, вызванные маркетинговыми кампаниями или вирусным распространением в соцсетях.

Анализ истории заказов, частоты покупок и среднего чека помогает точнее прогнозировать спрос. Например, если клиенты часто покупают товар А вместе с товаром Б, имеет смысл держать их на складе рядом.

Сроки поставки от поставщиков, стоимость хранения и скорость доставки до конечного потребителя напрямую влияют на оптимальный уровень запасов.

При продажах через площадки вроде Wildberries или Ozon нужно учитывать их правила: штрафы за несвоевременную отгрузку, требования к упаковке и ограничения по срокам годности.

Часть товаров возвращается покупателями по разным причинам — от несоответствия описанию до дефектов. Эти позиции нужно либо утилизировать, либо вернуть в оборот после проверки.

Процесс управления запасами в электронной торговле можно разделить на несколько этапов:

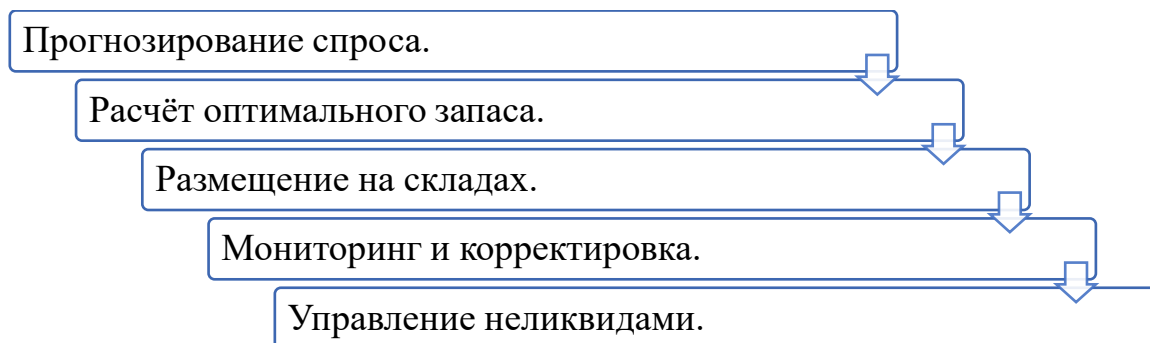

Рис. 3. Процесс управления запасами в электронной торговле

Этап 1. Прогнозирование спроса. Используются статистические методы, машинное обучение и анализ больших данных. Например, алгоритмы могут учитывать не только прошлые продажи, но и погодные условия, праздники или рекламные акции конкурентов.

Этап 2. Расчёт оптимального запаса. Здесь применяются модели вроде EOQ (Economic Order Quantity) или более сложные алгоритмы, учитывающие вариативность спроса и сроки поставки.

Этап 3. Размещение на складах. В зависимости от географии продаж товары распределяются между региональными складами или концентрируются в центральном хабе. Это позволяет сократить сроки доставки и снизить логистические издержки.

Этап 4. Мониторинг и корректировка. Запасы постоянно отслеживаются с помощью WMS (Warehouse Management System) и ERP-систем. При снижении остатков до критического уровня автоматически формируются заказы поставщикам.

Этап 5. Управление неликвидами. Товары с низкой оборачиваемостью выявляются с помощью ABC/XYZ-анализа и выводятся из ассортимента либо продаются со скидками.

Без цифровых технологий эффективное управление запасами в e-commerce невозможно. Основные инструменты рассмотрим далее.

WMS (Warehouse Management System) — системы учёта и распределения

товаров на складе. Они отслеживают местоположение каждой единицы, оптимизируют комплектацию заказов и минимизируют ошибки.

ERP (Enterprise Resource Planning) — интегрированные платформы, объединяющие финансы, закупки, продажи и логистику. Позволяют видеть полную картину бизнеса в режиме реального времени.

Системы прогнозирования спроса — используют алгоритмы машинного обучения для предсказания будущих продаж с учётом множества факторов. Интеграция с маркетплейсами — API-соединения с площадками вроде Ozon или Яндекс Маркета позволяют автоматически синхронизировать остатки и цены.

Аналитика и дашборды — визуализация ключевых показателей (оборачиваемость, уровень сервиса, затраты на хранение) помогает быстро принимать решения.

Несмотря на развитие технологий, управление запасами в электронной торговле сопряжено с рядом сложностей потому как даже самые продвинутые алгоритмы не всегда учитывают внезапные изменения спроса, вызванные внешними факторами (например, пандемией или политическими событиями). Ошибки в расчётах приводят либо к затовариванию (рост затрат на хранение), либо к отсутствию товара в нужный момент (потеря продаж). Доставка в отдалённые регионы может быть невыгодной, а задержки снижают лояльность клиентов. Сбои в поставках из-за проблемы с производством или таможней создают риски для бесперебойной работы. Внедрение современных систем требует значительных инвестиций, которые не всегда окупаются быстро.

Будущее управления запасами в электронной торговле связано с дальнейшим внедрением технологий: искусственного интеллекта, так как алгоритмы смогут точнее прогнозировать спрос, учитывая не только исторические данные, но и настроения в соцсетях, новости и даже спутниковые снимки.

Еще одним трендом является роботизация складов, автоматизированные системы комплектации заказов сократят время обработки и минимизируют человеческий фактор, и омниканальность, так как запасы будут синхронизироваться между онлайн-магазинами, маркетплейсами и офлайн-точками, позволяя

клиенту выбирать удобный способ получения.

Формирование и функционирование товарных запасов в модели электронной торговли — это сложный, динамичный процесс, требующий гибкости и технологичности. Успешные компании уже сейчас инвестируют в автоматизацию, аналитику и логистику, чтобы оставаться конкурентоспособными. В ближайшие годы ключевыми факторами успеха станут скорость реакции на изменения спроса, точность прогнозирования и способность интегрировать новые технологии в существующие бизнес-процессы.

Список литературы

1. Аникин Б. А. Аутсорсинг и аутстаффинг: российская практика. — М.: ИНФРА-М, 2023.
2. Гаджинский А. М. Современный склад. Организация, технологии, управление и логистика. — М.: Дашков и К, 2022.
3. Дыбская В. В. Логистика складирования. — М.: ИНФРА-М, 2021.
4. Иванов Д. А. Реинжиниринг логистики: от теории к практике. — М.: Альпина Паблишер, 2022.
5. Семенова А. А., Кузина М. Н. Взаимосвязь инновационного и социального развития регионов России. /Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2021. № 12. С. 6-15.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.41

СОЛИДАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОЛИ УЧАСТИЯ

Духова Анастасия Александровна

магистрант

Научный руководитель: Самсонов Владимир Владиславович,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

город Саратов

***Аннотация.** В статье рассмотрен вопрос солидарной ответственности членов совета директоров. Автором указано, что существующее единство между кредитором и содолжниками, сформированное в научной доктрине – это результат подмены понятия, уходящего корнями в законодательство XIX в. В том числе рассмотрены некоторые наиболее актуальные проблемы ответственности членов совета директоров. Отмечен вопрос формирования правоотношений, которые складываются в результате нарушений членами совета директоров возложенных на них фидуциарных обязанностей. Автор приходит к выводу, что полноценный механизм пропорционального распределения убытков внутри солидарной группы отсутствует.*

This article examines the issue of joint and several liability of members of the board of directors. The author argues that the existing unity between the creditor and co-debtors, as shaped in legal doctrine, results from a substitution of concepts rooted in nineteenth-century legislation. The paper also addresses some of the most pressing problems concerning the liability of board members. It highlights the issue of the formation of legal relationships arising from breaches of fiduciary duties by board

members. The author concludes that a fully developed mechanism for the proportional distribution of losses within a jointly and severally liable group is absent.

Ключевые слова: коллективный орган, фикция единства воля, солидарная ответственность, принцип индивидуализации вины, фидуциарные обязанности, совместное причинение вреда, одобрение убыточной сделки, принципом пропорциональности вины

Keywords: collective body, fiction of unity of will, joint and several liability, principle of individualization of fault, fiduciary duties, joint causation of harm, approval of a loss-making transaction, principle of proportionality of fault

На протяжении длительного времени в российской правовой доктрине существовало мнение, согласно которому концепция солидарного обязательства, представляет собой единое обязательство между кредитором и содолжниками [5, с. 50-55].

Обращаясь к мнению некоторых исследователей, стоит отметить, что существующие законодательные формулировки, относительно института солидарного обязательства во многом указывают на это. Во-первых, в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) есть упоминание о наличии отношения кредитора со всеми содолжниками, о чем свидетельствуют положения ст. ст. 322-323 ГК РФ и ст. 235 ГК РФ, где законодатель устанавливает: при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, при том как полностью, так и в части долга; солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства [1].

Во-вторых, анализ указанных норм указывает на то, что законодатель использует термин «обязательство» в единственном числе, сопровождая тем самым общеизвестный тезис о необходимости различать два самостоятельных понятия «сторона обязательства» и «лицо, участвующее в обязательстве» [6, с. 24, 25, 96, 97]. Отсюда следует, что сформированная научная доктрина, все чаще указывает

на то, что концепция единого солидарного обязательства — это один из результатов подмены понятийного аппарата, который берет свое начало в российском гражданском праве XIX в [7, с. 63].

В контексте корпоративного права указанная концепция имеет особую актуальность, поскольку примечательно к солидарной ответственности членов совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственных обществ. Так, в соответствии с п. 4 ст. 53.1 ГК РФ, п. 4 ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее Закон об АО) [2], а также п. 4 ст. 44 Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее Закон об ООО) [3] в случае, если ответственность несут несколько лиц, то она является солидарной перед обществом. Как верно отмечают некоторые исследователи, наличие такого правила напрямую связано и вытекает из юридической природы совета директоров как коллегиального органа управления, где воля такого органа формируется не через простое суммирование индивидуальных волей, а посредством фикции единства воли, выраженной в результатах голосования [8, с. 49].

В том числе, важно отметить имеющуюся роль директора в жизни соответствующей корпорации, которая носит прежде всего эссенциальный характер, в то время как коллегиальный орган должен действовать исключительно к пользе организации.

Далее стоит обратиться к существующей теории «коллективного органа» и связанной с ней фикцией единства воли, которая традиционно базируется в рамках концепции юридического лица (теория коллектива, теория фикции). Как известно, совет директоров, выступая как единый субъект волеобразования, принимает решения, которые объективно невозможно разложить на полностью автономные вклады каждого директора.

Ввиду этого, обращаясь к современной доктрине, необходимо заметить, что волеизъявление коллегиального органа представляет собой искусственно сконструированное единство, где индивидуальная позиция члена совета поглощается итоговым решением органа.

В то же время, существующая в теории и практике проблема вменения коллегиально принятого решения каждому отдельному директору, возникает именно при следующих обстоятельствах: лицо, проголосовавшее «за» убыточную сделку или любое иное решение, которое может причинить вред обществу, несет ответственность за результат коллективного волеизъявления, даже если его личная оценка рисков была иной или была ограниченной ввиду отсутствия доступа к необходимой информации. Исключения составляют только случаи голосовая против решения или добросовестного неучастия в голосовании (п. 2 ст. 72 Закона об АО, п. 2 ст. 44 Закона об ООО) [9, с. 98].

Именно поэтому, судебная практика и научные исследования подчеркивают, что имеющееся правило касательно вменения вины носит презумптивный характер и существенно упрощает процесс доказывания для истца, которые может выступить общество или конкурсный управляющий, но при этом создает некоторые риски для формализации вины.

Особенно спорным представляется вопрос о солидарной ответственности как исключении из принципа индивидуализации вины. В рамках общего гражданского права ответственность строится на началах вины конкретного правонарушителя в соответствии с нормами ст. 401 ГК РФ, однако в корпоративных отношениях солидарность вводится законодателем как инструмент эффективной защиты интересов юридического лица. Проводя анализ оснований возникновения солидарной ответственности членом совета директоров, видится целесообразным отметить три основных аспекта:

Во-первых, совместное причинение вреда (ст. 1080 ГК РФ в системном толковании со ст. 53.1 ГК РФ). В том случае, когда несколько директоров участвуют в одобрении одной и той же сделки или бездействуют совместно, их действия (бездействия) квалифицируются как единое противоправное поведение коллегиального органа.

Во – вторых, одобрение убыточной сделки: сохраняющее свою актуальность в практике Верховного Суда РФ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами,

входящими в состав органов юридического лица» разъясняет, что одобрение коллегиальным органом не освобождает от ответственности ни директора – исполнителя, ни самих членов совета, если они действовали недобросовестно или неразумно [4]. Солидарность возникает автоматически в отношении всех лиц, голосовавших «за».

В-третьих, нарушение фидуциарных обязанностей (обязанность действовать добросовестно и разумно, п. 1 ст. 53.1 ГК РФ). В таком случае, здесь необходимо отметить ситуации пассивного поведения, неорганизации системы контроля, конфликта интересов или не предоставления (не раскрытия) необходимой информации, являющейся существенной для конкретного правоотношения. Как справедливо отмечают некоторые исследователи, фидуциарные обязанности носят коллективный характер в силу самой природы коллегиального органа, что предоставляет солидарный характер ответственности [8, с. 53].

В рамках реализации представленного исследования стоит обратить свое внимание на дискуссию о том, насколько солидарная ответственность совместима с принципом пропорциональности вины, что является одной из самых острых вопросов в современной науке. С одной стороны, солидарность обеспечивает оперативность взыскания убытков и предотвращает случаи, когда общество не может получить компенсацию ввиду невозможности точно определить долю вины каждого директора. С другой стороны, солидарность вступает в противоречие с фундаментальным началом индивидуализации ответственности, так как затрудняет учет реального вклада каждого члена совета директоров в вопросе причинения вреда. Как отмечает в своем исследовании Д. И. Текутьев ответственность каждого члена совета директоров зачастую остается «теоретической категорией», так как доказать на практике, что конкретный директор располагал информацией, но не сообщил ее своим коллегам, практически невозможно [10, с. 5].

Аналогичную позицию отмечает ранее упомянутая Ю. Д. Жукова указывая, что отсутствие нормативных критериев индивидуальной вины в коллегиальном органе приводит к преобладанию принципа коллективной вины по

формальному основанию [9].

Судебная практика в последние годы демонстрирует присутствие осторожности в вопросах дифференциации, а именно: Верховный суд РФ предлагает учитывать выгоду каждого члена совета, в частности такие критерии, которые были сформулированы в определениях по делам о субсидиарной ответственности [11]. Тем не менее полноценного механизма пропорционального распределения убытков внутри солидарной группы (регресс по ст. 325 ГК РФ с учетом степени вины) в рамках корпоративной сферы, на данный момент пока не отмечено.

Таким образом, солидарная ответственность членов директоров, хотя и выступает эффективным инструментом защиты корпоративных интересов, требует дальнейшего доктринального и нормативного осмысления в части определения доли участия каждого директора. Решение проблемы возможно через законодательное закрепление критериев индивидуализации вины в коллегиальных органах либо через развитие судебной практики, ориентированной на реальный вклад участников коллективного решения. Без этого исследуемый институт может остаться формальным, не учитывающим специфику корпоративного управления и противоречащим принципам справедливости и пропорциональному в рамках российского законодательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) / Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301; 2025. № 26 (часть I). ст. 3508.

2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.09.2025) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) / Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. ст. 1; 2024. № 33 (Часть I). ст. 4983.

3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью» / Собрание законодательства РФ.

1998. № 7. ст. 785; 2025. № 52 (Часть I). ст. 8301.

4. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» / Экономика и жизнь. (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

5. Российское гражданское право. В 2 т. Т. 2. Обязательственное право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 4-е изд., стер. М.: Статут, 2015. - 1208 с. С. 50-55.

6. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. М., 2005. С. 623, 624; Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: учебное пособие. М., 2016. С. 24, 25, 96, 97.

7. Чаплин, Д. Ю. Основания возникновения солидарной множественности должников: актуальные вопросы практики / Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 7(250). С. 60-66.

8. Мурдалов Д.Р. Актуальные проблемы ответственности членов совета директоров / Юридические исследования. 2020. № 6. С. 47-55.

9. Жукова Ю.Д., Подмаркова А.С. Ответственность членов совета директоров за причинение корпорации убытков: современная практика и перспективы регулирования / Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Том 18. № 4. С. 85-112.

10. Текутьев Д.И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления хозяйственных обществ: автореф... дисс.. на соис.. уч. степени канд. юрид. наук. М., 2015. 22 с.

11. ВС утвердил первый обзор практики в 2026 году / Право.ру: законодательство, судебная система, новости, аналитика. Режим доступа. URL: <https://pravo.ru/story/263013/> (дата обращения: 20.03.2026).

УДК 340

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Логинова Анастасия Андреевна**

магистрант

Научный руководитель: Семенова Аза Владимировна,

к.ю.н., доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»,
город Саратов

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена исследованию проблемных аспектов функционирования мировых судей в судебной системе Российской Федерации. В работе анализируются организационные основы деятельности мировых судей, их правовой статус и практическая реализация возложенных на них полномочий. Выявляются ключевые факторы, препятствующие эффективному отправлению правосудия на уровне мировой юстиции. На основе приведенного анализа предлагаются возможные пути совершенствования рассматриваемого института, направленные на оптимизацию его работы.*

This article focuses on the problematic aspects of the functioning of magistrates in the judicial system of the Russian Federation. It analyzes the organizational foundations of magistrates' activities, their legal status, and the practical implementation of their powers. The article identifies key factors that hinder the effective administration of justice at the level of magistrates. Based on this analysis, the article proposes possible improvements to the institution in order to optimize its functioning.

Ключевые слова: мировые судьи, судебная система, правовой статус,

организация деятельности, аппарат мировых судей, судебный участок

Keywords: *magistrates, judicial system, legal status, organization of activities, magistrates' office, judicial district*

Институт мировых судей является неотъемлемой частью российской судебной системы, обеспечивая право граждан на судебную защиту, установленное статьей 46 Конституции РФ [1].

Необходимость в таком звене судебной системы, способном оперативно рассматривать менее сложные уголовные и гражданские дела, ощущалась еще в советское время, но впервые о признании и восстановлении института мировых судей было отмечено в Концепции судебной реформы 1991 года. Первым этапом претворения данной идеи в жизнь стало закрепление института мировой юстиции и определение компетенции мировых судей в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации» [5]. Впоследствии Федеральный закон от 17 декабря 1998 года «О мировых судьях в Российской Федерации» [4] окончательно закрепил правовой статус мирового судьи путем отнесения данного института к судам общей юрисдикции. Таким образом, возрождение мировых судей в России, по мнению авторов Концепции, должно было облегчить доступ граждан к правосудию, а также снизить нагрузку на федеральные суды. Однако спустя годы функционирования данного института можно отметить, что данные задачи были решены лишь в части, а не полностью, а отдельные проблемы, напротив, только обострились.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного анализа имеющихся проблем и выработки конкретных предложений по их устранению и совершенствованию работы института мировых судей.

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы, такие как анализ, синтез, а также частнонаучные – формально-юридический метод, сравнительно-правовой, а также структурно-функциональный.

На основе анализа статистических данных деятельности мировых судей за последние несколько лет можно выделить первую проблему – это значительная загруженность мировых судей. Так, например, в Саратовской области согласно

отчетам Саратовского областного суда в 2024 году в областном суде, районными, городскими судами, а также к мировыми судьями было рассмотрено 794 500 дел различных категорий, 686 424 из которых было рассмотрено мировыми судьями, что составляет 86,4% от общего числа [3]. В 2023 году нагрузка на мировых судей в сравнении с районными судами также была значительной: например, за год в районные суды поступило около 46 тысяч гражданских дел, в то время как к мировым судьям поступило свыше 563 тысяч. Также можно отметить уровень загруженности мировых судей по количеству дел, рассматриваемых в месяц – в то время как районные суды рассматривают примерно 19-20 дел в месяц, мировые судьи рассматривают свыше 400 дел в месяц [2]. Данная проблема в большей степени связана с порядком формирования судебных участков мировых судей. Согласно статье 4 ФЗ от 17.12.1998 №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» на один судебный участок приходится от 15 до 23 тысяч человек, если количество человек не достигает 15 тысяч, то образовывается всего один судебный участок. Таким образом, для решения данной проблемы предлагается при определении количества судебных участков в регионе наряду с численностью населения учитывать и другие факторы: например, фактическую нагрузку на мировых судей за предыдущие отчетные периоды, а также криминогенную обстановку. Такой подход, по моему мнению, позволит отказаться от формальной привязки к числу граждан и сделает образование судебных участков мировых судей более гибким и соответствующим реальной загруженности.

В качестве следующей проблемы в деятельности мировых судей можно выделить двойственный характер финансирования данного института. В соответствии с Конституцией РФ финансирование судов производится только из федерального бюджета, что должно гарантировать полное и независимое осуществление правосудия. Но при этом в статье 6 ФКЗ от 07.02.2011 №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» финансовое обеспечение мировых судей осуществляется как из федерального бюджета, так и из бюджетов субъектов Российской Федерации [6].

Таким образом, в соответствии с положениями федерального

законодательства, материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей осуществляется в порядке, определяемом нормативными правовыми актами соответствующего субъекта Российской Федерации. Тем не менее, следует отметить, что финансирование оплаты труда мировых судей, а также осуществление социальных выплат, предусмотренных федеральными нормами, наряду с обеспечением нуждающихся в улучшении жилищных условий мировых судей жилыми помещениями, производится за счет средств федерального бюджета Российской Федерации. Такая модель порождает глубокое противоречие: действуя от имени Российской Федерации, мировые судьи оказываются в прямой зависимости от экономического положения субъекта. На практике последствия данных правовых норм проявляются в существенном неравенстве условий отправления правосудия в различных регионах Российской Федерации. На основе анализа, проведенного Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, можно отметить, что расходы на содержание одного судебного участка различаются между регионами от двух до четырех раз, также было отмечено, что в некоторых субъектах РФ наблюдается сокращение финансирования материально-технического обеспечения мировых судей, а во многих других текущее материальное положение не позволяет покрыть базовые потребности участков. Такая ситуация не только снижает качество судопроизводства, но и ставит осуществление правосудия мировыми судьями в зависимость от органов исполнительной власти субъекта. Достаточно радикальным, но при этом эффективным решением данной проблемы представляется передача полномочий по полному финансовому обеспечению мировых судей на федеральный уровень, поскольку это позволило бы окончательно устранить зависимость мировых судей от органов власти субъектов РФ и создать равные условия для отправления правосудия на всей территории Российской Федерации.

Еще одной не менее значимой проблемой, напрямую влияющей на качество судопроизводства и независимость аппарата мировых судей, является отсутствие у мировых судей полной самостоятельности в отношении сотрудников аппарата. Анализируя статью 9 ФЗ от 17.12.1998 №188-ФЗ «О мировых судьях в

Российской Федерации», можно отметить, что мировой судья осуществляет руководство деятельностью своего аппарата, но при этом перемещение сотрудников аппарата на иные должности, применение мер как поощрения, так и взыскания осуществляется органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Да, в законе прописано, что вышеуказанные действия орган исполнительной власти совершает по согласованию с мировым судьей соответствующего судебного участка, но на практике данное согласование носит лишь формальный характер, не позволяя мировому судье в полной мере влиять на расстановку ключевых сотрудников, от которых напрямую зависит организация делопроизводства и качество отправления правосудия. В качестве решения проблемы видится необходимым дальнейшее реформирование законодательства в сторону предоставления мировому судье полных, а не формальных кадровых полномочий.

На мой взгляд, целесообразно внесение изменений в статью 9 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», наделяющих мирового судью правом самостоятельно принимать решение о приеме на работу, увольнении, поощрении и наложении дисциплинарных взысканий на работников своего аппарата, с целью выведения данных вопросов из сферы влияния региональных органов исполнительной власти и обеспечения реальной независимости мировых судей.

Следующей проблемой, оказывающей негативное влияние на эффективность функционирования института мировой юстиции, является высокая текучесть кадров. Согласно Федеральному закону «О мировых судьях в Российской Федерации» сотрудники аппарата мирового судьи имеют статус государственных гражданских служащих соответствующих субъектов Российской Федерации. Условия оплаты их труда, включая размер должностных окладов и компенсационных выплат, определяются региональным законодательством. Регулярно в ряде субъектов Российской Федерации выделяется запредельная текучесть кадров в аппарате мировых судей: например, в 2024 году в Удмуртии было отмечено увольнение 65% сотрудников аппарата, в 2022 году в Амурской области текучесть кадров достигла 100% - то есть за год состав аппарата некоторых мировых

судей полностью изменялся.

Следствием высокой текучести кадров является замещение вакантных должностей сотрудниками, часто не обладающими достаточным опытом, что, в свою очередь, негативно сказывается на соблюдении сроков судопроизводства, качестве ведения протоколов судебных заседаний, а также на организации судебного делопроизводства в целом. Таким образом, мировой судья, будучи обременённым рассмотрением значительного количества дел по существу, вынужден затрачивать дополнительное время на обучение вновь принятых сотрудников, что создает дополнительную нагрузку на мировых судей. В качестве меры, направленной на разрешение обозначенной проблемы, представляется целесообразным осуществить законодательное закрепление минимального размера оплаты труда работников мировых судей на уровне не ниже средней заработной платы по соответствующему субъекту, чтобы снизить текучесть кадров.

Подводя итог проведенному исследованию, следует констатировать, что функционирование мировой юстиции в Современной России сопряжено с комплексом проблем, препятствующих полноценной реализации ее потенциала. Первоначально задуманный как механизм разгрузки федеральных судов и повышения доступности правосудия, данный институт под влиянием организационных, финансовых и кадровых факторов приобрел черты, далекие от идеальной модели.

Для приведения института мировых судей в положение, адаптированное к современным вызовам, необходимо осуществить ряд преобразований, затрагивающих основные аспекты деятельности данного института, что, в конечном счете, повысит качество функционирования института мировых судей в Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Официальный текст Конституции РФ на Официальном

интернет-портале правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>

2. Отчет Саратовского областного суда об итогах работы за 2023 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vk.com/@saroblsud-podvedeny-itogi-raboty-sudov-saratovskoi-oblasti-v-2023-godu> (дата обращения: 04.04.2026).

3. Отчет Саратовского областного суда об итогах работы за 2024 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vk.com/@saroblsud-podvedeny-itogi-raboty-sudov-saratovskoi-oblasti-v-2024-godu> (дата обращения: 04.04.2026).

4. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (в ред. согл. ФЗ от 23 июля от 2025г.) / Собрание законодательства РФ. 1998. № 51.

5. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1- ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред согл. ФЗ от 29 декабря 205 г.) / Собрание законодательства РФ. 1997. № 1.

6. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 года №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (в ред. согл. ФЗ от 23.07.2025) / Собрание законодательства РФ. 2011. №7.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 81

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СОЗДАНИЯ УЖАСА В ПРОЗЕ Т. ЛИГОТТИ

Сидоренко Виктория Николаевна

магистрант

Научный руководитель: Штейнер Иван Фёдорович,

д.ф.н., профессор

УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»,
город Гомель, Республика Беларусь

***Аннотация.** В статье анализируются лексико-семантические стратегии формирования атмосферы ужаса в художественной прозе Т. Лиготти. Особое внимание уделяется использованию чувственных образов и их языковой репрезентации для конструирования эмоционально напряжённого пространства. Выявляются ключевые типы лексики и стилистических приёмов, способствующие актуализации концепта «ужас» в авторской картине мира. Исследование развивает методологию анализа эмотивного пространства текста, уточняя механизмы языковой концептуализации эмоций через призму лексико-семантических и стилистических средств формирования атмосферы ужаса в прозе Т. Лиготти.*

This article analyzes the lexical and semantic strategies for creating an atmosphere of horror in the fiction of Thomas Ligotti. Particular attention is paid to the use of sensory imagery and its linguistic representation in constructing an emotionally charged space. Key vocabulary and stylistic devices that contribute to the actualization of the concept of "horror" in the author's worldview are identified. The article develops a methodology for analyzing the emotive space of a text, clarifying the mechanisms of linguistic conceptualization of emotions through the prism of lexical, semantic, and

stylistic means of creating an atmosphere of horror in T. Ligotti's fiction.

Ключевые слова: лексико-семантические стратегии, чувственные образы, эмоциональное пространство, языковая репрезентация, Томас Лиготти

Keywords: lexical-semantic strategies, sensory images, emotional space, linguistic representation, Thomas Ligotti

Современная лингвистика развивается в русле антропоцентрической парадигмы, в центре которой находится человек как носитель языка, культуры и эмоционального опыта. Эмоции рассматриваются не только как психологические состояния, но и как элементы языковой картины мира, закреплённые в системе лексических, семантических и стилистических средств. Особое место среди них занимает концепт «ужас», представляющий собой универсальное, но культурно и индивидуально варьируемое эмоциональное образование. Его языковая репрезентация отражает способы восприятия и интерпретации действительности, характерные для определённой лингвокультуры и конкретного автора.

Интерес к изучению механизмов создания ужаса в художественном тексте обусловлен тем, что данная эмоция обладает высокой степенью сенсорной насыщенности и тесно связана с перцептивным опытом человека. В литературе жанра horror эмоциональное воздействие достигается за счёт системного использования визуальных, звуковых, тактильных и ольфакторных образов, которые формируют у читателя ощущение тревоги, угрозы и нарушения привычного порядка. Анализ таких образов позволяет выявить закономерности языковой концептуализации эмоций и определить роль лексико-семантических средств в создании эмотивного пространства текста.

Творчество Томаса Лиготти представляет особый интерес в этом контексте, поскольку его проза сочетает элементы философского пессимизма, эстетики декаданса и традиции «космического ужаса». Лиготти создаёт уникальную художественную реальность, в которой сенсорные образы становятся ключевыми триггерами эмоционального воздействия, а язык – инструментом моделирования экзистенциальной тревоги. Изучение его лексико-семантических стратегий позволяет глубже понять механизмы формирования атмосферы ужаса и расширить

представления о способах языковой репрезентации эмоций в художественном дискурсе.

Актуальность исследования определяется возрастающим интересом современной лингвистики к изучению эмоциональных концептов, механизмов их языковой репрезентации и роли перцептивных образов в формировании эмотивного пространства художественного текста. Анализ лексико-семантических стратегий Лиготти позволяет расширить представления о способах языкового конструирования ужаса и выявить закономерности взаимодействия сенсорного восприятия и эмоционального воздействия в жанре «weird fiction».

Цель исследования – выявить и систематизировать лексико-семантические стратегии создания атмосферы ужаса в художественной прозе Т. Лиготти, определить специфику языковой репрезентации чувственных образов и их роль в конструировании эмотивного пространства текста.

Теоретической основой исследования выступают современные подходы когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и лингвистики эмоций, позволяющие рассматривать концепт «ужас» как сложное ментально-языковое образование. В рамках когнитивной парадигмы концепт трактуется как многослойная структура, включающая понятийный, образный и ценностный компоненты, что подчёркивается в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона, рассматривающих концептуализацию опыта через систему метафорических моделей [1, с. 15–18]. Р. Лэнгакер также подчёркивает, что языковые единицы отражают когнитивные схемы, формирующие восприятие мира [2, с. 42–45].

Эмоциональные концепты, к которым относится и ужас, обладают высокой культурной обусловленностью. А. Вежбицкая отмечает, что эмоции вербализуются через культурные сценарии, закреплённые в языке, и их репрезентация демонстрирует национально-специфические модели интерпретации действительности [3, с. 112–118]. Таким образом, языковое выражение ужаса представляет собой не только отражение индивидуального переживания, но и культурно детерминированный способ осмысления мира.

Эмотивность художественного текста, согласно В. И. Шаховскому,

проявляется в способности языковых средств формировать эмоциональный отклик адресата [4, с. 56–60]. Эмотивность реализуется через лексико-семантические, стилистические и перцептивные элементы, которые создают эмоционально насыщенное пространство произведения. В жанре ужасов особую роль играет перцептивность – система чувственных образов, обеспечивающих эффект присутствия и погружения читателя в эмоционально напряжённую атмосферу.

Психологические исследования эмоций (Е. П. Ильин; К. Изард) подчёркивают, что эмоциональные состояния формируются на основе сенсорного опыта, а восприятие зрительных, звуковых, тактильных и ольфакторных стимулов напрямую связано с переживанием страха и тревоги [5, с. 203–210; 6, с. 145–150]. В художественном дискурсе эти сенсорные элементы становятся триггерами эмоционального воздействия, формируя у читателя ощущение угрозы и нарушения привычного порядка.

Лексико-семантические стратегии, используемые авторами литературы ужасов, направлены на создание эффекта тревоги и дезориентации. Они включают использование колоративной лексики, образов смерти, деформации привычных объектов, метафоризации телесности и сенсорных аномалий. Эти стратегии формируют многоуровневое эмотивно-перцептивное пространство, в котором ужас проявляется как нарушение когнитивных ожиданий и разрушение привычной картины мира.

Индивидуальный стиль Т. Лиготти вписывается в традицию литературы ужасов, описанную Н. Кэрроллом и Э. Рабкиным, которые рассматривают жанр как область, основанную на нарушении логики обыденного опыта и создании эффекта «непостижимого» [7, с. 34–38; 8, с. 102–105]. Лиготти сочетает элементы философского пессимизма, эстетики декаданса и космического ужаса, что позволяет ему создавать тексты, в которых любое ощущение – зрительное, звуковое, тактильное – становится источником тревоги и экзистенциальной угрозы.

При рассмотрении концепта «ужас» мы опирались на лексикографическое толкование данного понятия. Согласно толковому словарю английского языка Collins Dictionary Online, слово *horror* ‘ужас’ имеет следующие значения: «1.

Сильный страх, трепет; 2. Сильное отвращение, ненависть; 3. Предмет или человек, вызывающие страх, отвращение и т.д.» [9]. Как следует из словарной дефиниции, ужас демонстрирует тесную взаимосвязь с еще одним состоянием – страхом.

В английском языке имеется набор языковых средств, используемых для вербализации концепта «ужас». К ним, согласно толковому словарю, относятся такие лексемы, как *horror, terror, fear, fearful, fright, alarm, panic, anxiety, scare, worry, nervousness, dread, risk, danger*.

Проведенный в работе анализ произведений Т. Лиготти, рассказов «Dream of a manikin», «Nethescurial», «The shadow at the bottom of the world», позволил выделить основные лексические средства, с помощью которых писатель создает атмосферу ужаса и воздействует на читателя.

Атмосфера ужаса в произведениях писателя, как показал проведенный анализ, базируется на чувственных – визуальной, звуковой, тактильной – характеристиках.

1) Визуальный образ создается писателем через апелляцию к зрительному восприятию. Для того, чтобы читатель проникся воссоздаваемой им атмосферой, окружающей главного героя, автор обращается в примере ниже к подробному описанию ландшафта острова, на котором разворачивается повествование: благодаря использованию таких лексем, как *contorted* ‘искаженный’, *uncanny* ‘жуткий’, *masklike* ‘похожий на маску’, *slicky* ‘скользкий’, *stagnant* ‘стоячий’, а также образного сравнения у читателя появляется возможность визуализировать остров, который, похоже, подвергся какому-то неизвестному воздействию и в результате трансформировался в кошмарный организм:

«Contorted rock formations; pointed pines and spruces of gigantic stature and uncanny movements; the masklike countenance of sea-faring cliffs; and a sickly, stagnant fog clinging to the landscape like a fungus» («Nethescurial») [10].

В фрагменте ниже атмосфера ужаса, который испытывает главный герой, визуализируется благодаря описанию кукол со стеклянными неживыми глазами, которые направлены прямо на него:

«*Their misshapen heads tilted, and **their** glassy eyes stared straight into mine*»
(«Nethescurial») [10].

В конце рассказа рассказчику удастся вернуться домой и сжечь страшный манускрипт, но дым от него не поднимается в трубу, оставаясь висеть над тлеющим пеплом в камине и трансформируясь в мутирующих и вызывающих ужас формы, на что указывают такие лексемы, как *deformed* ‘деформированный’, *to crawl* ‘ползать’, *squirming* ‘извивающийся’, *creeping* ‘ползущий’, *smearing* ‘размазанный’, *to scuttle out* ‘выползть’. Тем самым писатель дает понять читателю, что источники ужаса главного героя не исчез, он остался с ним навсегда:

«*It is not a **squirming, creeping, smearing** shape I see upon the moon, not the shape of a great **deformed** crab scuttling out of the black oceans of infinity and invading the island of the moon, **crawling** with its innumerable bodies upon all the spinning islands of space*» («Nethescurial») [10].

Визуальный образ ужаса формируется в рассказах Т. Лиготти и с помощью колоративной лексики или номинаций цвета. Ужас и сопутствующий ему страх описываются писателем через темные (черный, серый) цвета. Например, в рассказе «The shadow at the bottom of the world» именно упоминание темного цвета – *dark* ‘темный’, *abysmal* ‘бездонный’ – выступает предвестником последующих событий:

«*But something **dark**, something **abysmal** always finds its way into the bland beauty of such pictures, something that usually holds itself in abeyance, some entwining presence that we always know is there*» («The shadow at the bottom of the world») [10].

При описании скелета пугало, который предстал перед глазами рассказчиков, автор целенаправленно использует повтор лексемы *black* ‘черный’, однокоренных с ним слова, а также слов, в значении которых имеется указание на черный цвет *to char* ‘обуглить’, *ash* ‘зола’:

«*It was something **black** and twisted into the form of a man, something that seemed to have come up from the earth and grown over the wooden planks like a **dark** fungus, consuming the structure. There were now **black** legs that hung as if **charred***»

*and withered; there was a head that sagged like a sack of **ashes** upon a meager body of **blackness**; and there were thin arms stretched like knobby branches from a lightning-scorched tree» («The shadow at the bottom of the world»). [10]*

При создании визуального образа писатель использует образное сравнение, в основе которого лежит образ смерти. Таким образом, ужас ассоциируется у автора со смертью как отсутствием жизни. Образ смерти вербализируется лексемами *death* ‘смерть’, *dead* ‘мертвый’, *empty* ‘пустой’, *colorless* ‘бесцветный’:

*«A vine-twisted stone wall along the property line of the farm was the same shade as the sky, while the dormant vines themselves were as colorless as the stone they enmeshed **like a strange network of dead veins**» («The shadow at the bottom of the world») [10].*

Для проанализированных в работе рассказов Т. Лиготти характерно использование такого сквозного визуального образа, ассоциируемого со смертью, как маска:

*«All was a freakish **mask** painted with russet, rashy colors – colors that bled with a virulent intensity, so rich and vibrant that things trembled with their own ripeness» («The shadow at the bottom of the world») [10].*

2) Звуковой образ. Звуки также выступают способом создания атмосферы ужаса в проанализированных произведениях Т. Лиготти. В рассказе «Nethescurial» созданию атмосферы ужаса способствует упоминание звуков, напева, который герой слышит, несмотря на закрытые рты кукол:

*«Although their mouths did not move, **they were not silent. But the voices I heard were far more numerous than was the gathering before me**» («Nethescurial») [10].*

Напев слышит герой и от людей, которых он встречает во сне, но этот напев исходит не от них самих, а из глубины их сознания. Читатель вместе рассказчиком начинает понимать, что не люди управляют своим сознанием, а некая сущность:

«There were also sounds that I heard, voices speaking vague words, voices that came not from the mouths of the people I passed on the street but from the very bottom

of their brains, garbled whisperings at first and then so clear, so eloquent («Nethescurial») [10].

Этот напев проходит рез весь рассказ: им открывается повествование, его слышит рассказчик во сне и это напев завершает повествование: его уже никто не произносит, что имплицитно указывает на трагическую судьбу героя.

Звуковой образ, описываемый с помощью образного сравнения со смехом бесчисленных насекомых, формирует у читателя чувство волнения и беспокойства:

«Indeed, the sound which had haunted the area all that day – like innumerable insects laughing – did seem to rise in pitch and intensity when the thing was struck» («The shadow at the bottom of the world») [10].

Чувство парализующего страха вызывает у рассказчика в «Dream of a manikin» голос манекена, которого он видит во сне. Автор дает прямую характеристику этому голосу – *horrible* ‘ужасный’:

«Then one of the doll people, slouching against the wall on my left, turns its head haltingly upon a stiff little neck and looks straight at me. Worse, it talks. And its voice is a horrible parody of human speech. Even more horrible are its words» («Dream of a manikin») [10].

3) Тактильный образ создается с помощью лексем, номинирующих неприятные тактильные ощущения, результатом которых становится развитие у героя произведения сильного чувства страха.

Ужас ассоциируется у Т. Лиготти с холодом, на что указывает употребление лексем с соответствующей тематикой:

«Everywhere the earth had at last turned cold» («The shadow at the bottom of the world»).

Тактильный компонент актуализируется писателем и при описании чучела: не называя ощущения напрямую, он дает понять читателю, что каждый, кто дотронулся до чучела, испытывал неприятные тактильные ощущения, от которых каждый пытался избавиться:

«And like the rest of us he was trying to rub something from the hand that had

touched the shriveled scarecrow, something that could not be seen» («The shadow at the bottom of the world») [10].

В рассказе «Nethescurial» рассказчик испытывает сильный страх только от мысли дотронуться до какой-либо поверхности, не говоря уже о том, чтобы поест, потому что ему кажется, что пугающая его сущность прикасалась ко всему вокруг, и от ее прикосновений не спасают даже перчатки:

*«I found myself just walking restlessly about impossible to work, you know and always carrying with me this heavy dread in my solar plexus, as if I had feasted at a banquet of fear and the meal would not digest. Most strange, since I have been loath to take nourishment during this time. How could I put anything in my mouth, when everything looked the way, it did? **Hard enough to touch a doorknob or a pair of shoes, even with the protection of gloves» («Nethescurial»)*** [10].

Как свидетельствует проведенный анализ, неприятные тактильные ощущения соотносятся с последующими событиями который вызовут ужас у рассказчика и читателя:

*«Their unclothed bodies **repel her touch** because, as Miss Locher explained, they are neither warm nor cold, as only artificial bodies can be» («Dream of a manikin»)* [10].

4) Запахи также способствуют созданию атмосферы ужаса. В рассказе «The shadow at the bottom of the world» появление горького запаха (bitter scent) в воздухе выступает средством создания атмосферы саспенса, напряжения перед пугающими событиями:

*«There came a **bitter scent** into the air, as of sweet wine turning to vinegar» («The shadow at the bottom of the world»)* [10].

Отталкивающий, неприятный запах выступает сообразным рода предупреждением об опасности.

Таким образом проведенное исследование позволило установить, что лексико-семантические стратегии, используемые Томасом Лиготти, формируют сложное и многослойное эмотивно-перцептивное пространство, в котором атмосфера ужаса создается за счёт системного взаимодействия чувственных образов,

коннотативно нагруженной лексики и стилистических приёмов. Анализ показал, что ключевую роль в моделировании ужаса играют визуальные, звуковые, тактильные и ольфакторные элементы, выступающие триггерами эмоционального воздействия и обеспечивающие эффект присутствия.

Установлено, что визуальная компонента является доминирующей: она реализуется через колоративную лексику, образы деформации, распада и нарушения привычных форм. Звуковые и тактильные образы усиливают эмоциональное напряжение, создавая ощущение тревоги и неопределённости. Ольфакторные элементы, хотя и встречаются реже, обладают высокой экспрессивностью и служат маркерами угрозы.

Лексико-семантические стратегии Лиготти направлены на разрушение когнитивных ожиданий читателя и формирование эффекта «непостижимого», что соответствует традиции жанра «weird fiction» и одновременно отражает индивидуальный стиль автора, основанный на философском пессимизме и эстетике декаданса. Сенсорные образы в его прозе не только описывают происходящее, но и конструируют эмоциональное пространство, в котором ужас переживается как телесно осязаемое состояние.

Результаты исследования подтверждают, что анализ чувственных образов и их языковой репрезентации является продуктивным подходом к изучению механизмов создания эмоционального воздействия в художественном тексте.

Список литературы

1. Lakoff, G., Johnson, M. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 256 p.
2. Langacker, R. *Foundations of Cognitive Grammar* / R. Langacker. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 516 p.
3. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2011. – 512 с.
4. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в языке / В. И. Шаховский. – Волгоград: Перемена, 2008. – 416 с.

5. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2013. – 784 с.
6. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.
7. Carroll, N. The Philosophy of Horror, or Paradoxes of the Heart / N. Carroll. – New York: Routledge, 1990. – 256 p.
8. Рабкин, Э. С. Жанр фантастики / Э. С. Рабкин. – М.: Прогресс, 1989. – 320 с.
9. Collins Dictionary Online / Collins. – URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 12.03.2026).
10. Ligotti, T. Songs of a Dead Dreamer and Grimscribe / T. Ligotti. – New York: Penguin Books, 2015. – 400 p.

**«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»
XVII Международная научно-практическая конференция
*Научное издание***

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 16.04.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 4,53
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 24